

Надежда Камянчук

НА РОДИНЕ ПОЛЫНИ

Избранные стихи

ВБК 84(2Рос=Рус) 6-5
К18

К18 На родине полыни: Стихи. Н.А. Камянчук.
— Ирбит: ИД «Печатный вал», 2016.

ISBN 978-5-91342-022-0

Предлагаем вашему вниманию книгу стихов Надежды Камянчук «На родине полыни». Автор тонко раскрывает разнообразные оттенки человеческих переживаний, умеет облечь в слова живые и яркие образы.

В стихах Надежды Камянчук отражено стремление отойти от повседневной действительности в царство светлой мечты, где живут красота и справедливость.

Приятного Вам прочтения!

ISBN 978-5-91342-022-0

© Н.А.Камянчук, 2016
© ООО «Печатный вал», 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стихи Надежды Камянчук - особенные стихи особенной женщины. Особенности - не только в многообразии тем, их негромкой философичности, но и в непростой судьбе самого автора, в ее мироощущении. Дитя послевоенного мира, несмотря на все тяготы времени, именно там она черпает опору, силу, свет, осветивший ей и всю жизнь. Впитав в себя энергию здорового материнства - она теперь и сама готова ей поделиться, ощущая себя матерью всего мира, желая уберечь его от войн и разрух:

*Убереги, Господь, живущих на планете:
Кто молод и кто стар, в любом краю земли,
А главное храни тех, что зовутся – дети.
И утоли тоску... Печали утоли...*

Тема материнства, ответственности за мир, который представляется ей ребенком - превалирующая в ее творчестве, она ведет бесконечный диалог между прошлым и настоящим (ее взаимоотношения с матерью - тема особая), хотя не отказывает себе и в будущем. Даже родившийся стих у нее ассоциируется с ребенком:

*...ребенок... Вот уже и первый шаг
Такой неловкий, непослушно-шаткий...
Вперед шагай, малыш! Да будет так.
Пусть будет все у нас с тобой в порядке...*

В то же время в ней живет тонкий лирик, готовый провести вас по лабиринтам своей судьбы:

*...В этом городе дождь никогда не проходит,
Не скрывают деревья своей наготы,*

*Только осень шершавая по сердцу бродит,
За собою сжигая мосты и мечты...*

И хоть судьба не баловала ее избыточными дорогами и эмоциями, в ней живет скрытый путешественник, с вечным посохом бредущий по миру. Особенно характерен в этом плане цикл «Я гуляю по Парижу», где точным взглядом влюбленного в мир художника, как на полотнах Марка Шагала, она рисует живые, зримые картинки:

*На Монмартре, как обычно,
Суета, ажиотаж -
Парижанам всем привычный
И обыденный пейзаж.
Здесь художники, поэты,
Дамы курят сигареты,
Старики и детвора,
Весь бомонд. Et cetera...*

Очень лирическое стихотворение «Уважаемый друг», из которого понимаешь, что хоть автор и говорит, что «о любви я не пишу стихов», но эта тема еще остается в ней нераскрытым потенциалом:

*Уважаемый друг, эти строки я Вам посвящаю,
Вы прочтите их верно назавтра в вечерней тиши,
Это будет для Вас словно сладкая булочка к чаю
Или, лучше, лекарство для Вашей болящей Души...*

Она ищет свое «сиреневое счастье», верит в него, и даже если его сейчас нет - это временно, уверена, что найдет, ведь счастье - оно такое многогранное. Главное, устоять самой, не уронить мир, удержать его на своих плечах - сильных плечах мужественной русской женщины - тогда и «будет вам счастье»:

*Вы не ошиблись. Я - кариатида.
Из мрамора паросского, увы.
Не женщина, а каменная глыба,
Века не поднимаю головы...*

Пока мир нуждается в ней, в ее поддержке, в ее сильном материнстве - приходится быть кариатидой, «каменной бабой», порой не поднимающей глаз, забывающей о самой себе...

*Она шагала, полная отваги,
Как будто прямо с площади - на фронт,
А впереди застиранные флаги
Привычно подпирали горизонт...»
За пазухой виднелся сноп пшеницы,
За поясом - отбойный молоток,
Монументальный шаг стальной девицы
Направлен был куда-то на восток...*

Ей нужно удержать мир - и она его держит! И такая - удержит!

*А посох? А посох странника у нее всегда в руке:
Блажен, кто смолоду шагал
С сумой и посохом, внимая
Одним лишь звёздам и Богам
Среди дорог в подножье Рая,
Кто с ликом грустного Пьеро,
На круге жизни быстротечном
Слагает сердцем и пером
Стихи свои о бесконечном...*

**Наталья Лаврецова
поэт, член Союза писателей России**

За пределами
времён

Глава 1

Замки на песке

Время, - ах ты, боже мой! -
Надоело пошлое! -
Я по радуге цветной
Укатила в прошлое.

К ч□рту бедность, неуют,
Войны да лишения -
Проживать я буду тут -
Здесь мо□ спасение!

И уже передо мной
Близкое дал□кое,
Детство, дом такой родной,
Небушко высокое

И купание в реке,
Брызги изумрудные! -
Строим замки на песке,
Пусть и годы трудные.

Эти замки навсегда
Унес□т течение -
Беспокойная вода
Будущего времени!

Жизнь сначала

Эх, начать бы жизнь сначала,
Чтоб рассветами маня,
Не жалеючи, помчала
По колдобинам меня
В те года мои, где детство
Затерялось на пути.
Знаю, есть такое средство:
В руку взял его - лети!

В двухэтажном старом доме
У высоких тополей,
Что застыл в фотоальбومه
Жить роднее и милей,
Чтоб шальной бродяжка-ветер
Подхватил меня, понес
В дом, где жив ещё на свете
Мой приятель Бобка - пёс.

Я в знакомые ворота
С детским трепетом вхожу,
И меня встречает кто-то...
Это ж... - слов не нахожу! -
Мама, лет примерно в тридцать, -
Повернуло время вспять! -
А вокруг родные лица:
Ребятишек ровно пять,

В чугушке парит картошка, -
Эй, скорее налетай! -

Горяча ещё немножко:
Рук смотри не обжигай...

Это всё со мною было
Наяву, а не во сне:
Пальцы тонкие в чернилах,
Карта мира на стене...

Отчего сегодня в детство
Дул попутный ветерок? -
Замечательно средство -
Лист бумаги и перо!

Туманы

Ни костра не видно, ни огня -
Всё вокруг затянуто туманом,
И теперь не отыскать меня
В этом влажном облаке обманном,

И не разглядеть за пеленой
Девочку какой была когда-то
Вот таким же утром и весной,
И ещё задолго до заката.

Не увидишь в плотной синеве -
Женщину и двух мальчишек рядом,
Босиком бегущих по траве...
Никого и не отыщешь взглядом,

И уже не хочется понять,
Кто же там за сизой пеленою
Еле-еле виден... Не догнать.
И туманы этому виною...

Узоры на песке

Узоры на рассыпчатом песке
Вычерчиваю детскою ручонкой
И веточкой зеленою и тонкой
Рисую лодку с флагом на древке.

Я вывожу узоры, как могу:
Рисую речку, дерево, ребѐнка,
И девочку в коротенькой юбчонке,
И женщину на влажном берегу.

Черчу свои узоры день за днѐм,
Песок течѐт и ручейком струится,
И вроде бы пора остановиться,
Но всѐ-таки рисую снова дом

И дерево, и девочку в матроске,
И лодочку, что вдаль несѐт вода:
На этом удивительном наброске
Уже не дни вмещаются - года.

Смываемые быстрою рекою,
Рисунки появляются опять,
И глаз ни отвести, ни оторвать,
Когда узор становится строкою!

Пахнет керосином

Рифмы пахнут нафталином
И спешат на переплавку:
Мы идём за керосином
В керосиновую лавку.

Чтобы не продуло ветром
Я замотана файшонкой*,
В дивной шапочке из фетра,
Ковыляю “старушонкой”.

У моей сестры Галинки
Взгляд печальный и не детский -
Керосина б керосинке,
Чтобы выучить немецкий,

А в чернильнице чернила
Не спасут, не пожалеют,
Если лампочка остынет,
Если фитиль не тлеет...

Вот приткнулись у прилавка,
А народ галдит-ликует:
Керосиновую лавку
Он дербанит и штурмует.

* Файшонка – старинная нарядная шелковая косынка

Но уже бидончик полный -
Керосина нам хватило...
Укатились будто волны,
Керосинка и чернила,

Всё прошло и всё минуло,
Громыхнуло, как дрезина,
Только время опахнуло
Ароматом керосина.

Вышибалы

Там в детстве, за пределами времѐн,
И синь небес, и луговые травы,
Лиловый мячик посреди отавы –
Веселье всех ребяческих племѐн,

И детство, восходящее в зенит,
Как мячик лёгкий, улетевший в небо...
Скажите, кто из вас в том детстве не был?
И отзовитесь, в ком оно звенит!

Теперь игра другая - вышибалы! -
Попробуй увернуться от “мяча”... -
А жизнь кипит - светла и горяча,
И под ногой полынью пахнут травы,

Пока что не грозит тебе удар,
Ещё не время уходить с поляны...
А воздух удивительный и пряный,
Хоть пей его как мѐд или нектар.

Но нету Коли, Любы, Маши нет,
И игроки как будто поседели:
Одни ушли - им игры надоели, -
И спят уже. И в этом весь секрет...

А мяч летит навстречу, как снаряд, -
Он никогда ещё не промахнулся. -

И вот уже кто был со мною вряд
Упал в траву, как будто бы споткнулся...

А в высоте за линией времѣн
Лазурь небес и молодые травы,
И верно там, средь облачной отавы,
Прибежище народов и племен...

Уголок души моей

Как живѣшь, моя провинция -
Уголок души моей,
Где ждала когда-то принца я
На рассвете юных дней?
Отцвели в садах черемухи,
Принцы вышли в короли,
Ожидания и промахи
Отболели-отошли,

Всѣ исхожено-изучено
В городке минувших дней,
Жизни грустные излучины
Те, что не было длинней,
Всѣ запрягано-закручено,
Открывать не захочу:
Я провинцией измучена,
Но об этом помолчу.

Лишь хранят воспоминания
Майский вечер за окном,
Зауральская окраина,
Полукаменный наш дом,
Что печалится, сутулится -
Только нет его милей.
В нем живѣт на тихой улице
Уголок души моей.

На старинном фотоснимке

На старинном фотоснимке
Поместилась вся семья:
Тя Люба и Галинка,
Вова, Валя, в центре я
На руках сижу у мамы -
Платье темное в горох,
А денек счастливый самый
Для детишек четырех.

Нет здесь только брата Коли -
Он у дедушки в гостях:
Он учиться будет в школе
И воротится на днях.

Нет отцов: один убитый
В чужедальной стороне,
Папа мой - совсем сокрытый,
В общем, неизвестный мне.
Где? Неведомо, незнамо -
Только слышу иногда
Отчего-то плачет мама
Будто у не□ беда...

Мало мужиков вернулось
После брани на войне:
Кому счастье улыбнулось,
Те в большой теперь цене...

Ну да что! У нас корова -
Молоко она да□т,
Всей семьи первооснова,
Жизни нашенской оплот,
Только сено на исходе,
Да и денег не достать,
Но раст□т назло природе
Молодая наша рать.

Вс□ ребяческое счастье -
В речке т□плая вода,
Нас житейские напасти
Не печалят никогда:

Недалече, в полквартала,
Где луга с густой травой,
В парке музыка играла,

И оркестрик духовой!

По дороге по центральной
В баню полк солдат идёт
С песней самой актуальной
Про победный наш народ...

Время близится к закату,
Завтра будет новый день,
Спят и мамы, и ребята,
Сбив подушки набекрень.
А на завтра наш фотограф
Навсегда застигнет миг -
Остановится хронограф,
Что из вечности проник.

И на этом фотоснимке
Разместится вся семья:
Тётя, мама и Галинка,
Вова, Валя, в центре я!

А шагали мы в деревню

Перелески да просёлки,
Да черёмухи кусты,
То берёзоньки, то ёлки,
Деревянные мосты...
То дорогой, то тропинкой
Всё вперед да всё пешком,
Я иду с сестрой Галинкой,
Опираюсь батожком.
Наша бабушка наверно
Ждёт-печалится давно -
Мы заехали неверно
В незнакомое село,
А теперь идём обратно
По дорогам, по долам,
Но вдвоём шагать приятно
И совсем не скучно нам:

Мне - шестой,
Сестре - двенадцать,
Но готовые вполне
И в дороге разобраться,
И во всей большой стране,
Где от края и до края
И лесов полно, и рек, -
Мы другой страны не знаем,
Где так волен человек! -

Голосим с сестрёнкой песни

Из известного кино,
С песней всё же интересней,
Веселее с нею, но
Солнце катится по небу
Как телега за бугор,
Вот съедим кусочек хлеба
И появится задор...

Так шагали и шагали,
И слышали вдали,
Как коровы замычали
Там, где травы-ковыли:
Вот она – деревня наша
Из пятнадцати домов,
Будет стол, и будет каша –
Будет старый дедов кров.

А позднее вспоминали,
Как сумели мы пройти
Из такой дремучей дали
Даже больше двадцати
Километров в малом детстве,
Но к чему нужны слова,
Коли памятью в наследство
Та зелёная трава
И широкая дорога,
Что уводит в небеса,
Где встречают у порога
Дорогие голоса!

За Уральским хребтом

Там, за Уральским каменным хребтом,
За дивными лесами и полями
До сей поры наш одинокий дом
Печалится-грустит под тополями.
А от него совсем невдалеке,
Речушка мелкая, - оттуда слышен гомон! -
До синевы продрогшие в реке
Мы прибегали к старенькому дому.

Не верилось, не думалось тогда,
Что в доме этом только квартиранты,
И дни промчатся, пробегут года,
Судьба еще "сыграет с нами в фанты":
Она смешает месяцы и дни,
Года и города, и даже мысли,
И я одна... И ты... И все одни
Среди веков на ниточках зависли.

Пока прочна и неразрывна нить
Тончайшая, связующая с небом,
Не устаю еще благодарить
За жизнь и даже за картошку с хлебом,
За то, что был когда-то этот дом,
И за дорожку ту - от дома к речке,
И хочется опять пожить в таком
Иль посидеть хотя бы на крылечке
Еще один большой двадцатый век,
Ну, не двадцатый - следующий по счету,
Который начинает свой разбег

И продолжает общую работу.
В н[е]м, как и в прежнем, в даль теч[е]т река,
И в речке солнце скачет словно мячик,
А волны мчат по воле ветерка
Всегда-всегда...
И никогда - иначе!

Кариатида

Вы не ошиблись. Я - кариатида.
Из мрамора паросского, увы.
Не женщина, а каменная глыба -
Века, не поднимая головы,
Взираю я сквозь сомкнутые вежды
На суету людских живых существ,
Лелеющих нелепые надежды
На долголетие, богатство и успех.

Не ведаю я гордости порока,
Не зная ни желаний, ни страстей,
А то, что я навечно одинока,
То никому не видно из гостей -
Толпе зевак, глазеющей без толку
На красоту моих тяжелых ног,
Украдкой потиравших втихомолку
Мой золотой сусальный ободок.

А фриз, резная часть антаблемента,
Всей тяжестью своей на мне лежит.
Какие уж тут к чорту сантименты,
Но так же прям мой нерушимый вид,
Взираю я решительно под ноги,
Поскольку не поднять мне головы:
Не женщина я, стало быть, в итоге -
Природные законы таковы.

Ты, судьба моя шальная

Ты, судьба моя шальная,
Озорна и бестолкова,
Будто лошадь ездовая
От Ирбита и до Пскова.

Отвечай, куда несёшься
В вихре общего потока?
Не спеши, а то сорвёшься
До положенного срока.

Без рожденья смерти нету,
Старость с детством бродят рядом,
И зима подобна лету,
Коль ешь принять как надо.

Что вы там ни говорите -
Нету радости без грусти,
А умру - меня найдите
Карапузиком в капусте!

Начало вечности

Тогда со всех веков, со всех сторон
Катилось в горку молодое лето,
И это было! Это было где-то,
Где молодость, похожая на сон,
Всем певчим птицам вторя в унисон,
Бродила без раздумий и сомнений
Здесь, на земле, среди кустов сирени,
Где вс□ дышало, подпевая ей,
Порхало, трепетало и жужжало,
И в вечность исчезало, как начало
Конца таких коротких юных дней,
И не было прекрасней и важней
Того, что, расцветая, обещало...

И музыка, кружившая в саду,
Играла в золотых лучах заката,
И вс□ творилось, зрело вс□ когда-то,
В каком-то веке, в молодом году,
Звенело вс□, и жили все в ладу,
И счастье! Счастье по небу летало:
Катилось в горку, скатывалось вниз...
И так ли было? Или не бывало?
Господня воля или мой каприз?
И как опишешь вечности начало?

А у начала есть всегда конец,
Когда слетают лепестки сирени,
Когда сникают листики растений

И получают царственный венец
Из белого и жертвенного снега
Для долгого холодного ночлега,
И перед гордой поступью зимы,
Заснут, беспечны и обнажены,
В предчувствии весеннего побега,
Когда со всех веков, со всех сторон
Придѣт тепло, отдав земной поклон,
На поле созревающего хлеба!

Кораблики из детства

Почему же, отчего же
В этот день предновогодний
Всё одно, одно и то же
Вспоминается сегодня,
Ведь известно, в детстве каждый,
Лишь под солнцем снег растает,
Пароходик свой бумажный
В путь далёкий провожает.

Ну и я кораблик утлый
По ручью вперёд пустила,
Ветерком его попутным
Понесло и подхватило
И стремительно помчало
Водяным шальным потоком
От знакомого причала
К неизвестному далёко...

Та весна уж не вернётся:
Пошалила - да и нету,
Только с нами остаётся
Детства верная примета.
А кораблик всё несётся
До положенного срока
От счастливого начала
К невозвратному далёко!

Старый дом

Полукаменный далёкий
Двухэтажный старый дом,
Как живешь ты, одинокий,
В долгих думах о былом?

Деревянной половицей
Скрипни что-нибудь в ответ,
Напои меня водицей,
Подскажи... открой секрет,

Как становишься с годами
Для меня всего родней,
Хоть за старыми стенами
Приютил других людей?

Тишина. В ответ ни звука.
Только слышу пёсый лай.
Щурюсь в щелку близоруко:
«Эй, хозяин, отворяй!»

Полукаменный, старинный,
Двухэтажный старый дом,
Будто тортик именинный,
Где за праздничным столом,

Соберутся снова вместе,
Кто мне дорог и любим,
Как цыплята на насесте.
Все, кто так необходим.

Только знаю - не собраться:
Те далече... Тех уж нет...
Мне бы только достучаться,
Чтобы сохранил от бед.

Рыхлый снег смету с крылечка,
Двери настежь: “Ну, встречай!” -
Раскалится жарко печка
Закипит душистый чай.

Как в церковном причащении
Отхлебну из чашки той,
Отлетят с души сомнения,
Поспешая за мечтой -

Только бы собрались вместе
Кто мне дорог и любим,
Словно куры на насесте,
Все, кто так необходим!

Ах, какие времена!

Ах, какие времена
В черно-белом фотоснимке :
На малюсенькой картинке
Пионерская страна -
Косы, бантики, вихры
Детский гомон, птичье пенье
В остановленном мгновеньи
Среди лета и жары!

Эй, фотограф, оживи
Этот снимок хоть на время,
Красногалстучное племя
Помоги - восстанови:
Пусть взлетают в небеса
Наши ситцевые флаги,
Ненадолго, на бумаге,
Возрождая чудеса.

Совершая свой разбег
В романтические годы
Все советские народы
Поспешат в прошедший век
И, немножко постояв
Где-нибудь в шестидесятых,
Мир изменят, как когда-то
Победители в боях,
И поднимется страна,
Заработают заводы,

В эти нынешние годы
Будет мир, а не война.

Эй, фотограф, помоги!
Но я знаю, ты не слышишь...
Что-то ухает на крыше:
То ли филин, то ль враги...

Ах, какие времена
На старинном фотоснимке...

Послепобедное

Давнее время
благословенное,
детское племя
послевоенное,
может - голодное,
может быть бедное,
но ведь свободное -
послепобедное!

Ветер затих
и листвою не колышется,
звонкий мотив
из динамика слышится:
“близится эра
светлых годов,
клич пионера -
всегда будь готов!”

А на газонах
стрекочут кузнечики,
папа в погонах
и мама при “плечиках”,
платье нарядное,
яркоцветастое,
небо парадное,
чистое, ясное,
праздничным шумом
и солнцем полны
улицы самой

великой страны,

Первое мая
сияет над городом -
как это весело,
как это здорово,
весело плещется
на ветерке
алый флажок
в моей детской руке...
Думаем все, -
ну, а как же иначе? -
в нашей стране
заживётся богаче,
что самый лучший
миру пример
гордый могучий
Союз ССР...

Смыто дождями
победное лето,
вместе с вождами
отправилось в лету,
вроде и не было
в мире войны -
нету на карте
огромной страны...
Где же ты, племя
послевоенное,
гордое время
послепобедное?

Поезд-жизнь

Мелькают версты да стучат колеса.
Вперед! Вперед! А ну, поберегись!
Вот-вот сейчас у этого откоса
Я соскочу... Состав остановись!
И по траве высокой и росистой,
Я пошагаю... Нет, я побегу
Туда, где в мае зеленеют листья,
Цветут сирени в городском саду,
Там жизнь идет веселая, другая!
Там щеки, словно яблоки горят!
Там мама несказанно молодая
Мне подарила к празднику наряд -
Мне, девочке, мальчишечью матроску...
Как здорово! Ну, прямо в самый раз.
С карманчиком! С воротником в полоску!
Пошитая, как будто на заказ.
Колышутся от ветра занавески,
В огромный мир распахнуто окно,
Цвета и запахи необычайно резки,
И солнца светом всё озарено.
Но памяти сиреневые тени
Туманной дымкой скрыли городок,
По расписанию в грустном направлении
Уходит поезд. Жаль - не на восток...
Стучит судьба колёсами на стыках,
Уносит дым клочками в небеса.
Не докричишься... Рот свело от крика...
И отчего-то катится слеза.

Айда купаться

- Эй, ребятня! Айда купаться!
С утра на улице жара!
Но только, чур, не признаваться,
Что уходили со двора.

На нашей узенькой речушке,
У деревянного плота,
Вода скрывает до макушки:
Нырн□шь - такая красота! -
И поплыв□шь...

Ну, так, как можешь:
На животе и на спине...
И купаешься до дрожи,
До синевы в речной волне.

И не кричите! Не зовите
На берег! Я еще чуть-чуть...
Плыву! Вы только посмотрите
Как я могу! А мне по грудь...

Моя вес□лая речонка
Волной играет на бегу.
Ну почему я не девчонка?
И отчего на берегу?

На кургане

Какие долгие деньки
Того проказливого лета,
Что затерялись в прошлом где-то
На том кургане у реки.
Там, говорят, татарский хан
Зарыл и серебро и золото.
Есть клад, найдется и лопата,
И Валька - местный атаман.
И наши юные тела
Все были липкими от пота,
Ведь та земельная работа
Была мальчишкам тяжела.

Небесно-синий окоем
Взирал бездонно и беспечно
И обещал: так будет вечно,
И никогда мы не умрем!
Не посчастливилось тогда
Нам выкопать земные клады.
И никакой другой награды
За все грядущие года.
Теперь уж вовсе не с руки
Искать тот клад, но до рассвета
Мне почему-то снилось лето
На том кургане у реки.

Из детства

Ты опять в снегу явилась!
Не девчонка - снежный ком!
Обметайся, сделай милость,
Да на печку кувырком.

А на печке, как на троне.
Там с уютной вышины
Подо мной, как на ладони,
Все события видны.

На углях пекут картошку.
Уж готовая, кажись!
Подставляй свою ладошку
Да смотри, не обожгись...

Не могу найти ответа,
Почему и отчего
Слаще той картошки нету,
Что из детства моего,

Да не взять ее рукою,
Возраст мой тому вина...

Счастье - что это такое?
Детство, печка и зима!

Бабье лето

Вроде радоваться надо -
На пороге бабье лето.
Это, стало быть, награда -
То что было не допето,
Не досказано кому-то,
И чьё сердце не согрето,
За такие вот минуты
И приходит бабье лето!

Бабье лето - это можно,
Но уже почти не нужно,
Завтрак приносить на ужин
Бесполезно-безнадёжно.
Ну, нагрянет это «лето»
К той, что вся спина дугою
И уж песенка пропета...
Успокойся, бог с тобою.

Но приходит бабье лето
к нашим женщинам покуда,
все грустят да плачут бабы,
да тихонько верят в чудо.

Жизнь такое стекло

Жизнь - такое стекло
между завтрашним днём
и вчерашним,
тяжким грузом легло
бремя грустных,
несбыточных грёз,
не сбылось, не пришло,
не случилось
и стало неважным
то, что было так важно
в краю безучастных берёз.

Там за хрупким стеклом
помещаются вёсны и лета,
полукаменный дом
и цветущий сиреневый сад,
время горьких утрат,
бестолковой любви без ответа,
встреч, разлук и ошибок
да и жизнь просто так,
наугад...

Но вспорхнуло птенцом
это слово хорошее
- мама,
глядь, уже сыновья
собрались за широким столом,
даже перед концом

я могу доказать всем упрямо:
у меня получилось -
я всё же построила дом!

Пусть на поиски вечного,
скрытого, главного смысла
не хватило дыханья, ума,
ни желанья, ни сил,
лишь остались стихи:
это мало, я знаю, так вышло,
это я не сама -
это дождик меня оросил!

И снова посреди зимы

И снова посреди зимы
Холодной ночи превосходство
И ощущение сиротства,
И жажда внешней новизны.

Во тьме чуть светится окно
И силуэты в темной раме,
И в ней, как будто на экране,
Немое зыбкое кино.

И жизнь чужого бытия
Мне видится такой беспечной,
Счастливой, доброй, бесконечной.
А может случиться - это я
Сижу, над вышивкой склоняясь,
Чему-то тихо улыбаясь,
И тайну вечную храня?..

Скользят и движутся в ночи
В проемах рам немые тени,
В полудремотной этой лени
Они не слышат.
Не кричи.

Собачья мечта

Вечер. Снег идет тихонько,
Звезды падают во тьму,
Тихо воет собачонка
На блестящую луну,

Что над деревом повисла
циферблатом от часов,
Над домами коромысло
Из созвездия Весов.

Год опять спешит на убыль:
Как всегда под Новый год
Будут ряженные люди
Веселиться у ворот...

Вдруг придет, хотя б однажды,
Дед Мороз - желанный гость,
И тогда собаке каждой
Непременно кинет кость!

Алеют розы в хрустале

Алеют розы в хрустале,
А за окном и снег, и вьюга.
Немного жаль, что на земле
Мы поздно встретили друг друга.

На плечи лягут две руки
И губы губ едва коснутся,
Но наши судьбы не сольются,
Как не сольются две реки.

Уж коль разлука, то скорей,
Рукопожатье на перроне:
Мои озябшие ладони
Дыханьем теплым отогрей.

Пробьют минуты золотые
В хрустальные колокола
И тают две свечи витые
В венецианских зеркалах.

Да будь же он неладен этот месяц!

Октябрь – месяц моего рождения.

Да будь же он неладен этот месяц -
Октябрь конечно... Слякоть, темнота.
И время лжи и всяких околесиц,
Когда растут седины и лета,
Когда во тьму возрастают дни, и мысли
Текут по жилам в глубину корней,
Октябрь ждёт. И он подобен рыси -
Он незаметен, что всего страшней.

Вот и теперь он кроется в тумане,
И взор его безжалостно остёр,
А мне бы улететь в аэроплане,
И скрыться за пределами озёр,
Где лебеди свои склоняют шеи
Над серебром ликующей воды,
Где нет ни грусти и не сожалений,
Где незаметны времени следы...

Да будь же он неладен этот самый
Октябрь, который вслед за сентябрём...

Когда мы устремляемся в закат

Когда мы устремляемся в закат,
Туда, где небо сходится с землею,
То ничего не надо брать с собою:
Всё будет ни к чему и невпопад,

Ведь смена поколений на земле
Естественна, как смена дня и ночи,
Вот только жаль, среди прочих многоточий,
Багряный парус скрывшийся в волне,

Но верится, плохого не случится
В пределах всех событий и судеб,
Пока над миром Божия десница
Благословляет и людей, и хлеб!

Еще не кончается жизнь

Еще не кончается жизнь,
только лето
ушло в никуда, впереди - холода:
я снова на поезд возьму
на вокзале билеты
и где-то в тумане растают
былые года.

Еще не кончается жизнь,
только осень
на плечи накинула
яркий пунцовый платок,
и дело не в том, что кончается осень,
но проседь
сегодня легла у окрестных дорог.

Еще не кончается жизнь,
только лето
умчалось куда-то
в иные миры и года,
сгорело, истлело,
искурено как сигарета,
и это совсем небольшая беда.

Осенью - зима

Ветками колыша
Дождь всю ночь идет,
По железным крышам
Барабаном бьет

Будто бы тревогу,
Мол, не спи, вставай!
Залил всю дорогу -
Потоплю весь край.

Как шарахну громом -
Не дожить к утру,
Прямо по-над домом
Молнией сверкну.

А поутру воду
Заморожу в лед,
Славную погоду
Углядит народ:

Выйдет за ворота, -
Глядь, стоит она, -
Экая забота, -
Осенью - зима!

А листья уж осыпались

А листья уж осыпались дождем,
И в прошлое умчалось бабье лето,
Ты не грусти: немного подождем
И холода с тобой переживем,
Чтоб вновь войти в весенние рассветы.

И солнцем воссияют небеса
Под барабанный перестук капли...
Все прелести весны и чудеса,
И запахи, и птичьи голоса
Вернутся - ведь мы этого хотели

И ждали в ритме комнатных оков,
Томясь от неуютного пространства,
Мы создавали в мире чудаков,
В фантазиях, сбежавших от долгов,
Весеннее свое непостоянство.

Ты подожди, вот-вот она придет –
Весна-красна с бурливыми ручьями,
И навсегда из нашей жизни лед
Сойдет. Нас встретит у ворот
Она - любовь с весенними глазами.

Лунные пятна

В предчувствии тишины, -
Ах, что-то ушло безвозвратно, -
На тающем лике луны
Едва различимые пятна.

Трепещет костёр на ветру, -
Да полно! Скажи-ка на милость,
Ну, хочешь, слезинку сотру:
Она по щеке прокатилась?

Как в юности души полны,
А жизнь так легка и понятна...
На тающем лике луны
Едва различимые пятна.

Лошади

-Эй, зашибут! Поберегись! -
Идет стремительная гонка.
Сердца отсчитывают звонко
Дистанцию длиною в жизнь.
Успеть бы до команды «Стоп!»,
Ведь мы уже почти у цели,
Вот-вот ухватим! Не успели...
Бежим, кто рысью, кто в галоп.

Уж вынесло шальную рать
На ту последнюю прямую...
Ах, не успеть красу земную
Ни рассмотреть, ни распознать!
И уж не конь - простая кляча,
Усталость хлещет по ногам.
Эх, рысаки... Да будет вам!
Ведь жизнь нельзя прожить иначе.

И будет старт! Другой заезд,
Скользя по скошенному лугу,
Помчит по замкнутому кругу,
И только цоканье окрест!
Вперед! Вперед, мои лошадки!
Пусть ветер наполняет грудь!
Пускай вам будет долгим путь,
А это значит, все в порядке!

Зима, метель, холодный дом

Зима. Метель. Холодный дом,
И ночь грустна,
Но в сердце, скованное льдом,
Стучит весна.

Сойдет с небес седая хмарь,
Все оживет,
И будто в детстве, будто встарь
Весна придет!

Уж не ступить, кругом вода.
Вошел в азарт, -
Он хулиганом был всегда, -
Мальчишка Март.

Потру выйдешь за порог -
Звенит капель.
Резвится, в волосах венки,
Юнец Апрель.

Громады льдины на реке -
Круши, ломай,
Ведь где-то там, невдалеке
Красавец Май.

Когда земля кругом цветет
И жизнь красна,
Ты потерпи. Она придет -
Весна!

Серебряный век

Белый дым сигаретных речей
Над овальным столом расстился,
И над чем-то гортанно смеялся,
Женский лик среди ярких свечей.

Фраки, кольца, роскошный плюмаж
В суете гостевых пересудов:
«Ах, да что вы, дружище Нехлюдов?!
Я спешу. Меня ждет экипаж...»

Над Россией серебряный век,
Разливался туманами Блока,
В эти дни умирала эпоха,
И рождался иной человек.

Неожиданный пушечный залп
Оборвал все наивные грезы,
«Ах, мадам, эти алые розы
Я не смог подарить...
Опоздал...»

Тени

Нынче тени на стене
Все кружили да метались,
Фонари в окошках мчались
В полуночной глубине.

Огонек горит в доме -
Керосиновая лампа,
Незатейливая рампа,
Погруженная во тьму.

В этой комнате давно
Порассохлись половицы,
С крана капает водица...
Да и ладно, всё равно

Оставайся, так и быть.
Не удерживай напрасно,
Я уеду - это ясно,
Твой черед меня простить.

Под окошками в углу
Этой ночью грызлись мыши,
Что-то брякало на крыше,
Скрежетало на полу...

На стене, как на холсте,
Тени черные кружили,
За окошком годы плыли,
Исчезая в пустоте.

А нынче нет зимы

А нынче нет зимы. Есть только ощущение:
Прихода вешних дней без холода и стуж,
Как будто бы весна в прекрасном проявлении
Небесной синевы и ручейков, и луж

Восходит на крыльцо, - остановись, мгновенье, -
Растопятся сердца, снега и звонкий лед,
Вот только бы сейчас чуть проявить терпенье -
И все оно само... Само произойдет!

- Но что там говорят синоптики? Послушай!..
- Опять грядет циклон и вьюги, и мороз.
Увидишь, как декабрь твою проветрит душу,
Ведь времечко ушло, и скрылся твой обоз...

Ты календарь повесь, а старый выбрось в печку:
Все выпали листы, а вместе с ними дни,
И память уж не та... Да и в груди сердечко
Немножечко болит, спаси и сохрани.

Убереги, Господь, живущих на планете:
Кто молод и кто стар, в любом краю земли,
А главное храни - тех, что зовутся - дети.
И утоли тоску... Печали утоли.

Дорога в облака

Иными стали: месяц, год
И новые пошли минуты,
Снежинок новых хоровод,
Дела, заботы и маршруты.
Исчезли, канули в туман
В весенней зелени деревья
И недочитанный роман,
Твоё отсутствие доверья,
И все надежды на любовь
При бесконечности разлуки,
Тобой придуманная новь
И разные бывшие штуки
Истаяли. Остался дым
Отечества на пепелищах,
Ты стал убогим и немым,
Средь нищих тоже ставший нищим...
Но есть дорога в облака
В голубизну бездонной выси,
Где Слово вместо маяка
Сияет во глубинах мысли.
Блажен, кто смолоду внимал,
С сумой и посохом шагая,
Одним лишь звёздам и Богам
Среди дорог в подножье рая,
Кто с ликом грустного Пьеро,
На круге жизни быстротечном
Слагает сердцем и пером
Стихи свои о бесконечном.

В октябре

В октябре
обнажаются души
поникших деревьев,
в дни, когда соловьи
не поют про весну и любовь,
в те часы,
когда в сердце тоска,
неуют и неверье,
все вперед решено,
не печалься и не прекословь.

Ты взглядишь,
впереди полыхает
полосочка света:
отправляйся туда,
на закат, никого не виня,
там за алой чертой
разгорается новое лето,
и возможно за ней
ожидают тебя и меня...

День сегодняшний

День сегодняшний,
день вчерашний
непохожи,
но мы все же,
только чуточку
стали старше
в непоседливой
суете.

И седины...
Еще седины
обнаружатся
на виске,
словно тонкий осколок
льдинки
в застывающем
ручейке.

Аз есмь

Меня вам точно не понять -
Я и сама не понимаю
Могу ли птицею летать
Иль старой лошадию хромаю
Извивами своей судьбы
Путями собственных ошибок,
А если вспомнить про "кабы",
То и златых ловила б рыбок,
А что? Поймала бы в реке
И попросила то и это,
И даже то, что вдалеке
Сокрыто и гуляет где-то,
А если бы ещ□ вернуть
Бесценные мои потери,
Постигнув жизни этой суть,
Открыть все замкнутые двери
В глубины интересных дел,
В которых главное - искусство,
Чтоб соловей на ветке пел,
Рождая трепетные чувства,
И вс□ успеть, и вс□ суметь,
Преодолеть и приумножить,
И песенку свою пропеть,
И никого не потревожить,
Расправить белые крыла,
И журавл□м подняться в стаю -
Аз есмь! Я на земле жила!
Я птица! В небесах летаю!

Ни дороги, ни тропы

Глава 2

Ни дороги, ни тропы

Ни дороги, ни тропы,
Чернота да пепелища...
И чего, скажите, ищем
До последней до черты?
Никого и никогда
Не удержим, не обманем,
Понапрасну сердце раним
По дороге в никуда...

По дороге в небеса
Неказистые жилища
Да российские кладбища,
Да земные чудеса:
Поднимается трава
На обугленном кострище
И грибы - лесная пища,
И на кустиках листва.

Вот такой простой закон
Жизни, смерти и рожденья,
Отпусти свои сомненья -
Подари земной поклон
Небу, солнцу, людям близким,
Тем что живы и ушли,
От души и низко-низко
До России, до земли!

Не проси

Никогда ничего не проси,
Разве только прощенья у Бога,
Если выпало жить на Руси,
То нелёгкою будет дорога:

Всё в тумане: не видно ни зги
За ближайшим во тьме поворотом,
То ль друзья, то ли это враги,
Что завидуют нашим широтам,

Нашим звонким лесам и полям,
И зарею пылающим далям,
Бесконечным седым ковылям
И отцовским геройским медалям?

Жизнь не сахар, не мёд на Руси -
Кровью, потом полита дорога. ..

Никого ни о чём не проси,
Разве только прощенья у Бога!

Выходи скорей, Маруся

Выходи скорей, Маруся:
Расшумелись у крыльца,
Две свиньи, корова, гуси,
Куры, утки и овца.

Наполняй скорей корыто,
Поспешай и не зевай...
Всё насыпано, налито -
Ну, не двор, а суший рай!

Вот Маруся тесто месит -
Завтра будут пироги...
Над деревней куролесит:
Общий заговор... Враги...

Кулаки... И в сельсовете
Скоро будут обсуждать
Чтоб без шума... на рассвете...
И кого арестовать...

Не к добру сегодня ночью
Раскричались петухи...
И за что Россию - в клочья?
За какие за грехи?

Всё не так: то кнут, то пряник,
Колыма да Соловки,
Ссылка, вышка да охранник,
Да запой от тоски,

То парады, то кладбища,
То Священная война...
Всё мы счастья где-то ищем,
Справедливости сполна:

Если радость, чтобы вместе,
Чтоб на всех накрытый стол...
И графинчик - честь по чести,
А по утречку рассол...

И не надобно особо
Нам ни яхт и не дворцов,
Лишь бы дом и речка чтобы,
И чтоб звон от бубенцов,

И любимой птицы-тройки,
Нескончаемый полёт.
Ямщика из самых бойких -
Чтоб прохожие вразлёт!

За дверями бродят тучи
И горланят петухи,
И народ такой могучий,
И крапива-лопухи...

Без пути

Без пути и без дороги
По оврагам мчится Русь
Мимо деревень убогих,
Только ты, седок, не трусь,

Не гляди вокруг со страхом,
На ухабы не дивись,
Лишь бы быстро,
Лишь бы махом
От галопа - да и в рысь!

Вот доехали-домчали
В тридевятое село:
Смотрим - там одни печали:
Их везде полным-полно,

Ходят-бродят хороводом,
Песни жалобно поют,
Разговор ведут с народом,
Из бутылок что-то пьют...

Ну, пора опять в дорогу -
Залезаем в драндулет,
И дают нам на подмогу
Тр□хрочковый пистолет,

Если что - обороняться:
Вдруг враги из-за горы...

Не сдаваться, не склоняться,
Даже если - комары...

И летит опять повозка
От броска и до броска...

То осина, то берёзка,
Веселуха и тоска...

Инвалидам Великой отечественной

Гремит своей каталкой по дороге,
Баклушами скребёт по мостовой,
Орденосный, молодой, безногий,
Герой войны, израненный - живой,

Он на базаре, будто на работе,
Тряхнёт гармонью, разведёт меха:
Когда затянет песню о пехоте,
Так вроде жизнь не так уж и плоха.

Стою в толпе я, малая девчонка,
Смотрю, как к шапке денежки несут,
Герой поёт и горестно, и тонко,
Ещё не зная - утром увезут

На Соловки - там инвалидам место.
Решили власти - будет и приказ:
Всех после санитарного ареста
На острова. И будет в самый раз!

И вновь поёт солдат - «слуга народа»,
Сипит... Хрипит, растягивая рот...
Гармошка плачет и сама природа -
Над всей Россией дождик льёт и льёт.

Привилегии царей

О, эти “привилегии» царей -
Корона, власть, предательство и плаха,
Алеет кровью царская рубаха,
А уж другой властитель у дверей.

А как стремился он туда попасть:
Вперёд, наверх, к блистательному трону,
Надвинув вожделенную корону,
Познать неограниченную власть!

И снова повторится этот круг:
Корона, власть, предательство и плаха,
И кровью напоённая рубаха,
И на груди скрещенье мёртвых рук.

А времена торопятся в века,
Сминая человеческие судьбы,
Народной кровью полнится река,
Где тонут и правители, и судьи,

И бесконечна эта круговерть
Войны безумной - топора и плахи.
Из каждого прицела смотрит смерть
На белые крахмальные рубахи.

Здравствуй, Тимур! Я - Женя!

Здравствуй, Тимур!
Я - Женя!
Да! Из детской поры!
Ой, что сделало время:
Где же твои вихры?
Помнишь ли позывные?
Те, по форме один?
Были тогда молодые...
А это мой взрослый сын.

Как поживаю? Книжки
И бытовые дела...
Да, я за Квакиным Мишкой
Замужем раньше была...
Как ты живешь?
Ты - л□тчик?
Нет... А хотел им стать...
Помню я, ты, между прочим,
Очень хотел летать!

Нет. Я тоже не стала...
Видно не суждено...
В жизни всего хватало,
Впрочем, теперь вс□ равно...
Папа? Давно уже нету...
На пенсию вышла сестра...
Я вот читала газету
И разревелась вчера:

Что со страною будет?
Войны, разруха, разор...
Как ещё терпят люди?
Это такой позор...

Ну, до свиданья, Тима...
Так и проходят дни...
А я вот шагала мимо.

Господи, сохрани!

Звуки

Всё так обыденно вполне
И, в общем-то, совсем не странно
Услышать музыку органа
В чужой ухоженной стране,
Многоголосый шумный вдох
Под своды купола ворвался
И в верхней ноте оборвался
На высоте поверх голов.

А там, за тридевять земель,
Ещё пиликает гармошка
И бабы, сидя у окошка,
Плетут беседы канитель,
А дальше - грязная дорога,
По ней скрипит телега вдаль,
Всё вроде так, как было встарь:
Как это мало и так много...

Слышнее перекаты грома,
Оружия клацает затвор -
Упал, расстрелянный в упор,
Там кто-то у родного дома
От пули, будто на войне.
А здесь - беседка у фонтана
И вздохи старого органа
В цивилизованной стране.

Дни без любви

Эти дни без любви,
без печалей, надежд
и без смысла,
в коих речи и взгляды,
слова и улыбки - не те,
разболтались
бездарными в□драми
на коромысле,
в бестолково-нелепой
безрадостной
их пустоте.

Эти дни, как один,
так похожи,
как серые мыши:
поселились в углах
и сухарики
резво грызут,
мой заполнили мир,
вс□ вокруг
от подполья до крыши,
и, я знаю,
отсюда они
никуда никогда
не уйдут.

А когда унесусь
как из дома,
из собственной жизни,
то останутся мыши
и будут они толковать
все конечно о том,
что невесело было
на тризне,
холодильник, мол, пуст...
Что еще могут мыши
сказать?..

Пока живёт любовь

А о любви я не пишу стихов:
Вы не найдёте, как бы ни искали
Ни вздыханий, ни любовных слов,
Их нет в душе... Они во мне пропали
И сгинули невесть в каком году,
Наверное тогда, когда по снегу
Бежала бóсая у мира на виду
Не ведая, пристать к какому берегу...

Сыночка согревая на груди,
На самом на краю остановилась,
И тьма была, и омут впереди -
Спасла меня лишь Божеская милость
И повела меня... И повела,
Казалось бы, по замкнутому кругу,
Но под ноги дорожкой легла
Одна строка, написанная другу,
За ней другая, новая строка,
Явился смысл, и рифма появилась,
И с той поры ведёт за облака
Людская и Божественная милость.

Мои стихи конечно о любви
К моей Земле и всем явлениям жизни,
Любовь, она всегда в моей крови -
От самого рожденья и до тризны.
Земля жива, пока живёт любовь,
Что из сердец из наших не сокрылась,
Она спасёт, она восстанет вновь -
Людская и Божественная милость!

Родина вас не забудет

- Родина вас не забудет! -
Им говорили когда-то,
И уходили солдаты
Отечество защищать,
И верили эти ребята
Светло, горячо и свято -
За землю, за друга-брата
И жизни не жаль отдать.

- Родина вас не забудет! -
В окопах под Сталинградом
Под бомбами как под градом
Вчерашние пацаны:
Взрыв мимо... Взрыв где-то рядом!
И вздыбился мир снарядом
В великом сражении с гадом -
Захватчиком нашей страны.

- Родина вас не забудет! -
В Чечне и в Афганистане
Осталась на поле брани
Ребят молодая рать.
А сколько сломанных судеб
У тех, кто был тяжело ранен.
Возможно ли было ране
Все это предугадать?

- Родина вас не забудет... -

И я у страны спросила:
За что же ты их забыла?
Ты слышишь меня, иль нет?
Что с нашим народом будет? -
Мне это необходимо!..
А Родина мимо, мимо...
Она не дает ответ.

И нет ни конца, ни краю –
Бредут по стране калеки,
Ненужные человеки -
Обугленные сердца.
Я знаю. Я точно знаю -
Их слезы сольются в реки,
И памятью им навеки
Терновые иглы венца.

Потерянное поколение

Давно уже пришла пора
Мне посвятить своё творенье
Тебе, бывшая детвора -
“Потерянное поколение”!

Всем тем, кому полсотни лет...
Ну, может, младше или старше,
Тем, что шагали, не секрет,
В парадном пионерском марше.

И вот дотопали, дошли,
Остановились у порога:
О чём мечтали - не смогли, -
Не скатертью была дорога.

Нас обманули? Сами мы
Всегда обманываться рады...
Гордились силою страны,
А нынче водку пьём с досады.

Шли с неба кислые вожди
Под гром оваций и салютов
И оказалось, что вожди
У нас из рода лилипутов.

Мальчишка в цинковом гробу

Всё по ночам в кошмарах снится...
Тебе я это не смогу
Простить, бездушная столица.

И никогда мне не забыть
России стыдное паденье
И то, что не могла ценить
“Потерянное поколение”!

Кубанские казаки

В искусственной придуманной стране
Мы все живем, притихшие во мраке:
На полотняной, белой простыне
Кино идет «Кубанские казаки».

Как на экране все перемешало!
Мы удивляемся,
Но смотрим вновь и вновь:
Арбузы, балалайки, песни, сало...
Все то, чего нам в жизни не хватало.
Ну и конечно главное – любовь!

От безысходности, от бедности, от лжи,
Замученные разными грехами,
Мы сотворяем наши миражи,
Спасаясь книгой, песнями, стихами.

И уносясь мечтами в мир иной,
Мы вновь сидим, застывшие во мраке,
Эй, тише! Не шепчитесь за спиной.
Кино идет «Кубанские казаки»!

Комары

Зной какой в разгаре лета!
И от этакой жары
Мне до самого рассвета
Спать мешают комары.

Комариный этот род
Отчего во вред здоровью
Собственной своею кровью
Я кормлю из года в год?

Климат здесь у нас такой:
Враз, когда приходит стужа,
Тут как тут, хотя не нужен,
Кровопивцев злющих рой!

Эта жадная братва
Загудит, засуетится...
Ей бы знать, как говорится,
Что народ мы!
Не жратва!

А лист кружится

Распластан и разверзнут как на плахе
И жизни подведя своей итог,
В больничной проштампованной рубашке
Я так мучительно сегодня одинок.

Марионеткой стянутой шнурами,
Не чувствую ни рук своих, ни ног,
О, как же я, не выразить словами,
Отчаянно сегодня одинок.

Пускай разбит, распят и колесован,
Но не готовьте, ангелы, венок -
Я с жизнью этой накрепко спрессован,
Я не хочу, и мне еще не срок

Туда, во тьму, где торжество распада,
Где видится схождение всех дорог,
А лист кружится в пору листопада
И холода восходят на порог.

Терпи

А ты терпи и жди: вот-вот придет
Пора, когда все заживут красиво.
Надейся, будь мудра и молчалива,
И верь, что все само произойдет.

Ты только подожди еще чуть-чуть,
А там и попадешь в страну счастливых,
Туда, где нет ни глупых, ни спесивых.
А ты иди, прокладывая свой путь.

Но только свою ношу не сними,
Тащи её и под гору, и в гору,
И не ропщи, что ноша та не в пору
Тебе одной... Смотри не урони...

Вот наконец-то все же добрели
До этого счастливого момента:
Ах, музыка... И траурная лента
И маленькая горсточка земли...

Вновь зима

Вновь зима.
Неужели весна не вернется
ни в дома, ни в сердца? -
Оттого и печаль...
В ожидании
сердце отчаянно рвется
и несется туда,
где туманная даль
прикорнула у ног
старины Сакре-К^ора,
где поет под шарманку
нарядный француз,
лишь скользит в витражах,
как в морозных узорах,
никому непонятная
сирая Русь.
И, как будто в мозаике
мелких осколков,
вдруг почудится снег
да коварная тьма,
да безмолвие наших
убогих проселков,
да еще бесконечная
эта зима.

В провинциальном городе

В провинциальном городе
Сегодня суета.
И что такое, вроде бы:
Да просто беднота
Горюет или празднует,
Никак не разберешь -
Народ спешит на кладбище,
Сквозь толпы не пройдешь.

Здесь ходит между холмиков,
Стоит, лежит, сидит
Народ российский, тутошний,
Блаженненький на вид.
На столиках красуется
И налито давно
Дешевое, паленое,
Креплёное вино.

Гляди, дошло до песенок,
И музыка рекой...
Какой-то тут изменчивый
Кладбищенский покой.
Театр трагикомедии...
Объятыя,
Плач и смех...

Такой вот праздник выдался,
Веселенький для всех!

А не поехать ли в деревню?

А не поехать ли в деревню,
В Калиновку? До сей поры
Нас ждут наверняка
Леса, грибы да комары
И наклоненная береза,
Что пригорюнилась в тоске,
А по весне вода как слезы
Струится по Сайгун-реке.
И там, в воспоминаниях детства,
Уж расцветает под окном
Черемуха... Хочу взглянуться,
Взглянуть хотя б на старый дом...

Но нет уже той деревушки,
И жителей тех нет давно,
Лишь комары на их пирушке
Пищат, да им-то все равно
Стоит деревня или нету,
Живут там люди иль мертвы...

И есть вопрос, но где ответы...
Никак нейдет из головы.

Встреча с железной бабой

Большая баба с ведрами пустыми
Мне повстречалась нынче поутру
И, как песок безжалостный в пустыне,
Вдохнула в душу желтую хандру:

Большие оцинкованные ведра
Гремели, как трагический набат.
И гордые покачивались бедра
Набату оцинкованному в лад.

Она шагала, полная отваги,
Как будто прямо с площади - на фронт,
А впереди застиранные флаги
Привычно подпирали горизонт.

За пазухой виднелся сноп пшеницы,
За поясом - отбойный молоток,
Монументальный шаг стальной девицы
Направлен был куда-то на восток.

От поступи ее большие реки
Меняли русло, направляясь вспять...

О, поднимите этой бабе веки,
Чтобы могла народ свой увидеть.

Вилами по воде

Что вилами писалось по воде -
И было ль то, иль вовсе не бывало? -
Но только дни, в привычной черед,
Так хочется перемешать сначала,
Потом переписать всю эту жизнь,
Вместить в не□ совсем, совсем иное,
Не то, как мы и весь социализм
Вписались в воды мутные застоя.
И не о том, что началась война
Так неожиданно тогда в Афганистане.
И содрогнулась гордая страна,
И люди гибли там не на экране.

Ну, а страну вс□ продолжали гнуть
Лжепатриоты и вожди лихие –
И подняли со дна такую муть,
Что не припомнит старая Россия.
И снова мы писали на воде
Свои минуты, дни и даже годы,
В пустопорожней вечной суете
Мы утопили солнышко свободы,
Оно померкло где-то в глубине -
На дне оно теперь шипит и тлеет,
И поздно говорить по чьей вине,
И неизвестно что нас отогреет.

По кругу

А суета да маята,
Была и будет:
Сквозит тщета и пустота
Из рифм и судеб,

Любви ответной нежный бред
Нам только снится,
И кратковременности след
Лежит на лицах,

И одиночества тоска
В глазах и в душах,
И счастье тоньше волоска
Внутри... Снаружи...

За неумение парить
Над облаками,
За нежеланье говорить
Не кулаками;

За счастья призрачной звездой,
Чужды друг другу,
Мы бесконечной чередой
Бредем по кругу.

Полынь

От холода поблекла синева,
Промозглая докучливая стынь,
И отчего-то, взгляд куда ни кинь,
Стоит туманом серая трава.

Напрасно растрезвонила молва -
Что символ наш кудрявая береза,
Та, что весною проливает слезы...
А я не верю. Это все - слова.

Нет, не береза, а трава полынь
Быть символом страны имеет право.
Такая горькая: ну, прямо как отрава,
И с сединой, что отливает в синь.

Дурман полынный голову вскружил
Тем, кто ушел, и нам - живущим ныне.
Лишь тот должно быть счастлив, кто не жил
В моей стране - на родине полыни...

Какая нынче чахлая весна

Какая нынче чахлая весна:
То дождь, то снег, то с ног сбивает ветер,
Нет даже и малюсеньких приметин
Что Русь моя восстанет ото сна.

Озябшая, закованная льдами,
Под сводами небес из хрустала,
Забытая мирами и богами
От всех окраин и до стен Кремля,

Чего ты ждешь внутри своей дремоты?
Явления посланца иль чудес?
Мне б только знать, моя Россия, кто ты?
За что дарован каторжный венец?

Под саваном из мартовского снега
В тоске застыли жалкие дома.
Ни ручейка, ни хрупкого побега,
Лишь ветер да позѐмкою зима.

Проклюнется ли маленький подснежник
Сквозь белый саван зябнущих веков?..
Но всѐ ж весна нагрянет неизбежно
Арельским звоном тающих снегов!

Дай, Боже, всѣ перетерпеть

Дай, Боже, всѣ перетерпеть,
Всѣ пережить-перелопатить,
Не осудить, не оскудеть
И в сердце веру не утратить.

Дай время, чтобы всѣ понять,
Простить душой и примириться,
И чтоб на сердце благодать
Строкой струилась со страницы.

Дай, Боже, радость и покой
Стране моей многострадальной -
Накрой еѣ своей рукой,
Своей Божественною тайной.

Храни, Господь, твоих детей,
Не обрекай их на скитанья,
Уберегая от плетей
И от войны, и от закланья.

Дай, Боже, всѣ перетерпеть...

Чёрные избы

Чёрные избы да зимушки белые,
Что вы со мною когда-то наделали?
Чем заморочили, чем обнадёжили?
Всю мою жизнь извели-искорёжили.

Может, оставила б землю окрестную,
Птицей умчалась бы в даль поднебесную
Да одурманили зори несмелые,
Чёрные избы да зимушки белые.

Протуберанцы

Всему виной протуберанцы
От солнца! И не первый день
Они, устраивая танцы,
Мозги сшибают набекрень.

И вот от этого явления,
От помутненья головы,
Сменилось наше поведение -
Все вышли на тропу войны
И наточили томагавки:
"Ура! За скальпами! Вперед!.."
И вот в ужасной этой давке
Шизофренический народ
Сошелся... "В битве кони, люди"...
Труба зовет! Пали! Пали!
И "залпы тысячи орудий"
Над континентами Земли!

А что же яркое светило,
Которое, на горе всем,
Протуберанцев расплодило?
Оно не думает совсем!
Оно блестит как будто блюдец,
Висит, дивится на людей:
Пушай, убогие, побьются...
Всё во вселенной веселей!

Русь -
сторона
иконная

Глава 3

Небо такое вешнее

Небо такое вешнее -
Гулкая даль бездонная,
Ты - красота нездешняя,
Русь - сторона иконная.

Вроде вчера - грязища,
Хляби да бездорожье,
Ну, не страна - кладбище,
А нынче-то - царство Божье! -

Те небеса как море,
Залиты цветом синим.
К черту беду да горе:
Вот же она - Россия!

А посерединке улицы
Солнце сидит на крыше...

Люди, хватит сутулиться:
Выше головы! Выше!

За приворотным зельем

Здесь, на Руси, когда-то раньше встарь
По всяческим преданиям и поверьям,
Шли девушки за приворотным зельем
В туманную предутреннюю хмарь.

Встречала их холодная роса,
Шершавый дождик с тоненьких осинок
И синие святые небеса
Невинные и чистые как инок.

Свежо и сыро, холодно в лугах,
К телам прильнули тонкие рубахи,
И не унять девические страхи -
Серпы трясутся в тоненьких руках.

Цветенье трав в Ивановскую ночь
Особенно ценно и благодатно -
Нарвать - да и бежать домой обратно
От лешего да от кикимор прочь!

А может быть история права,
И есть в траве магическая сила:
Прошли столетья, наша Русь жива -
Трава заговор□нная хранила!

Восход солнца

Торжественно легко восходит в небе солнце,
Веселый теплый луч, бросая с синевы,
Глядит оно в свой светлейшее оконце,
На новый день забот в знакомые миры,

Чтоб заново возник земли могучий образ,
Чтоб в зеркале воды поплыли облака,
Ведь для того и был задуман мир и создан,
Чтоб радовать людей мгновенья и века.

Восстав из ничего, из пустоты вселенской,
Являя мудрость Слов и красоту небес
И, оросив поля водой своей Крещенской,
Природа напоит кусты, траву и лес -

Наполнятся пруды и реки, и долины
Отрадою земной и летнею грозой,
Алеют на ветвях, как кровь, плоды калины
И светится роса Христовою слезой.

Пасутся розовые кони

Пасутся розовые кони,
Покосный оживляя луг,
Полей широкое раздолье
И ветлы старые вокруг,
Росою затканые травы,
На большаке следы подков
И перелески, и дубравы,
И запах м□да, и цветов.

А за рекою в дымке синей
Сияющие купола:
Звонят колокола России,
Святой Руси колокола,
Их звон малиновый плыв□т
Вниз по реке благословеньем,
Чудесным кажется виденьем
Хрустальный храм над гладью вод.

И хочется с земным поклоном,
В старинный храм найдя пути,
Свечу поставить пред иконой
И мир душевный обрести.
Там благодать и всепрощенье,
Там слышен ангелов пол□т,
И хор по□т, и вс□ по□т
И обретает утешенье!

Радуга

А ливень - будто из ведра,
И льёт совсем не понарошку,
А надо бы садить картошку
Да всё не время, не пора...

Небось в другой стране всегда
Погода словно на курорте...
Как надоело всё., - не спорьте! -
Сбежала б раз и навсегда...

Но всё же лучше не спешить,
Поскольку - радуга восстала!
Всё улыбнулось, засияло!
А значит, можно дальше жить!

Великая Екатерина

До сей поры никто пока
Не видел в этом грешном мире
Царицу в праздничном мундире
Преображенского полка:

Уже малиновый трезвон
Стоит над северной столицей
В честь восхождения на трон
Молоденькой императрицы.

А кажется, еще вчера –
Августа-Софья-Фредерика,
А нынче мир дрожит от крика
Тысячекратного «Ура!».

Эй, чашку пенную на стол!
Она теперь необходима,
Сегодня всходит на престол
Великая Екатерина!

Лес притих

Лес притих: минута до рассвета,
Выпала тяжелая роса.
Из своих убежищ неприметных
Пробуют пичуги голоса.

Тут берёза неразлучна с дубом,
Кедр обнимается с сосной,
На опушке медлят лесорубы -
Дышат свежей радостью лесной.

Перед юной вечностью природы
Сникла агрессивность топора...
Время начинается с восхода,
Мудрость начинается с утра!

Опять холодная зима

Опять холодная зима
Меня замучила, заела
И так, признаться, надоела
Кромешная ночная тьма.

Жду, как и в прежние года
Хотя бы малые приметы
Той, что по имени - Весна
И даже господина Лето!

В тихий час, когда покоя хочется

В тихий час, когда покоя хочется
И ночная улица молчит
По дорогам бродит одиночество,
Каблучками тонкими стучит.

Вся она в порыве и в движении,
Женщина, случайная вдова.
Не нужны ей наши утешения,
Стёртые, ненужные слова.

Сумерки - советники стоустые
Обступили опустевший дом.
Носит нерасплесканные чувства
Женщина в сосуде золотом!

Ливень

Разом позабылась
Летняя жара,
Туча накатилась,
Льет как из ведра.

Вся земля умылась -
Господи, спаси! -
Знать не изменилось
Ничего в Руси:

Вязкая дорога
Хлипкая, как встарь,
На душе тревога -
Русская печаль.

Журавли и синицы

Давно наверно надо примириться
С тем, что синица хороша в руках,
Невелика она, но всё же птица,
И надо позабыть о журавлях.

И журавли все пролетели мимо:
Растаял за чертой последний клин,
Не ведая, что так необходимо,
Чтоб был в руках всего из них один.

Птицы

Да никому мы не нужны:
Ни Родине, ни за границе,
Но все стремятся к дому птицы
Из чуждадельней стороны.

Им сверху с птичьего полета,
Из неоглядной вышины,
Быть может и не так страшны
Двустволки, выстрелы - охота...

А как прекрасны небеса,
Когда домой из-за границы
Летят, летят по небу птицы...
И даже слезы сквозь ресницы,
И твердо веришь в чудеса!

Ты, судьба моя шальная!

Ты, судьба моя шальная,
Озорна и бестолкова,
Будто лошадь ездовая
От Ирбита и до Пскова.

Отвечай, куда несёшься
В вихре общего потока?
Не спеши, а то сорвёшься
До положенного срока.

Без рожденья смерти нету,
Старость с детством бродят рядом,
И зима подобна лету,
Коль ешь принять как надо.

Что вы там ни говорите -
Нету радости без грусти...
Коль умру, меня найдите
Карапузиком в капусте!

Рождение весны

Земля гудит от напряжения:
Как и положено в свой срок
Бурлит серебряный поток,
Весны приветствуя явление -

Лёд тронулся! Вода сильна!
Сметая зимнее величье
И торжество предвидя птичье,
Приходит юная Весна.

Её благое проявление
В бутонах, листьях и траве,
Глубокой неба синеве
И в бесконечном продолженьи.

Среди людей, среди планет -
Во всём таится обновление,
И никакого нет сомненья,
Что нет конца. И смерти нет.

Пьяная деревня

Волюшка ты воля, пыльная дорога,
Травяное поле прямо от порога.

Той красою древней я навеки ранен,
Русскою деревней словно одурманен.

Всё ревную, не найду покою,
Русь любить хмельную - дело простое:

Бедная, больная... Пьяною зовёшься.
Что же ты, шальная, надо мной смеёшься?

Ишь, как ветром свищешь. Ну, а я тоскую -
Может в водке ищешь истину какую?

Говори, не мучай! А в ответ - ни звука...
Или, тяжкий случай, виновата скука?..

Бабы с кузовами топают далече,
Знать-то за грибами собрались под вечер.

В поднебесьях синих благодать такая!..
Русь моя, Россия... Без конца, без края!

Подождем до весны

Ты подожди - весна придет,
По быстрым ручейкам примчится,
И загалдят над крышей птицы
Так звонко, что душа замрет,

И серебристая капель
Рассыплется хрустальным звоном,
Как будто ангелов свирель
Послышится над нашим домом!

Восславим птичий перелет
С чужих краев в страну Россию!
Ты посмотри, как небо сине!
Ах, все равно растает лед!

Ау, неведомые страны!

Ау, неведомые страны,
Невиданные города,
Дворцы, дороги-автобаны,
Что не увижу никогда,
Живите мирно и достойно
На круглом шарике земном,
А мне своей страны довольно,
В которой мой отцовский дом.

В том доме светится окошко
И обстановка без затей,
Мурлыча, ласковая кошка
Мне намывает в дом гостей,
Слегка потрескивает печка,
И варятся с капустой щи...
А за окошком въ□тся речка -
Ещ□ такую поищи!

А дальше лес, бугры и горы,
И острова среди морей,
И заграничные просторы,
Где, может, краше и мудрей,
Но Русь мою, е□ погосты,
В краях заморских не найти,
В ней мой очаг и перекр□сток,
Начало и конец пути...
И пусть огн□м сигналил свечка,
И воском катятся года,
Пока пылает в доме печка,
Я из России - никуда!

Свеча

Томление сгорающей свечи
На кухонном столе у телефона,
Где тень подобна луку Купидона
При всполохах трепещущей ночи.

Полночная благая тишина
И ощущение замкнутого круга,
И мотылек, дрожащий от испуга,
Но все же не летящий от огня.

Стремительно легки его усилья,
И верно мотылек тому виной,
Что я свои обугленные крылья
Тихонько расправляю за спиной.

Золото осени

Промелькнуло бабье лето,
Осень, в рыжее одета,
Милые свои приметы
Разбросала, второпях.

Что-то нынче припозднилась...
А теперь, - скажи на милость, -
Сколько золотых монеток
Полыхает на кустах!

Разом птицы-свиристели
На рябину стайкой сели,
Значит скоро к нам метели
Приплывут на облаках.

Ну-ка, не лежи на койке,
Потому что с дымом горьким
Отгорят и наши зорьки,
Будто листья на кострах.

Ни о чем твоя забота:
Выйди, братец, за ворота,
Там опять развесил кто-то
Зарево на небесах –

Столько золота литого,
Зоряного, расписного,
Венценосного, шального
Не увидишь и в веках!

Звёздный сад

Спокойна ночь. Вхожу я в звёздный сад,
Он предо мной торжественно развесил,
Созревшие миллионы лет назад,
Как гроздья виноградные, созвездия.

Я к ним тянусь, но руки коротки, -
Не укротить великую преграду, -
То ль от Вселенной, то ли от реки
Течет к лицу упругая прохлада,

Цветет земля, листвою шелестя,
Чаруя ароматами сирени...

Дорожкой от земного бытия
Ложатся к звёздам лунные ступени.

Вербное воскресенье

Счастье на самом деле
Враз зацвело - в апреле:
Я же его нагадала –
Вот и оно пришло:
Белым пушистым цветом
Здесь, на краюмшке лета,
Веточкой краснотала
Взяло - и расцвело!

Это же ива! Верба!
И краснотал она же...
Стайка смешных барашек
Веточек тонких вдоль...
Радость и всепрощенье
Светлого воскресенья
С пеньем залётных пташек
Нам подарить изволь,

В день твоего цветенья
Ты отгони сомненья,
Солнечным ярким светом
Полнятся закрома,
И с колокольным звоном,
Низким земным поклоном,
Ласкою и приветом
Пасха войдёт в дома!

В Михайловском

Свеча горела, он писал,
И на полях рукой небрежной
Чертил знакомый профиль нежный
И чью-то ножку рисовал.
О, вдохновенье! О, полнот!
Душа парит и вдруг случайно
Соприкоснется с звездной тайной,
И лира дивно воспоет!

- Я помню чудное мгновенье... -
Самозабвенно пишет он,
Охвачен радостным волненьем,
В воспоминанья погружен,
И рифмой чтобы пересилить
Изгнанья черную черту,
Вместить любовь и красоту,
И шелест трав, и воздух синий,
И две березки на горе,
И предсказание кукушки,
И черный локон на подушке,
И поцелуи на заре...

А предрассветная пора
Встает беспечна и туманна.

Взлет лебединого пера
И он напишет имя –
Анна!

Владимиру Высоцкому

Несутся бешеные кони
как наважденье и расплата:
и не спастись ни от погони,
ни от последнего заката.

Под звон, под цокот и смятенье
и ныне, присно, и вовеки
спешат и годы, и мгновенья,
уходят люди-человеки,
срываясь, будто бы с обрыва,
в урочный час без опозданья,
и нет конца, и нет разрыва
в законе вечном мирозданья...

Мелькают кони, жизнь несётся,
врываясь в звёзды, как комета,
и только СЛОВО остаётся
в высоком творчестве ПОЭТА!

Александрю Грину

Где-то в синей туманной дали,
С ураганами буйными споря,
Легкокрылые корабли
Вырастают из пенного моря.

Только там и живут чудеса,
Где просторы из моря и ветра,
Где пурпурные паруса
В брызгах лѐгких и солнечно-светлых,
Где промокли насквозь небеса.

Там при ярко светящей луне
По сверкающей глади жемчужной,
Влажно дремлющей, тихой, не бурной
Появись же, хотя бы во сне,
Ты -
Бегущая по волне!

Сергею Есенину

Брёл из петроградского трактира,
Молод, полупьян, полуодет
На свою последнюю квартиру
Хулиган, бродяга и поэт.

В этот вечер кончились чернила,
Ссохлись и пространство, и душа...
Ничего не дорого, не мило,
Да и жизнь не больно хороша.

Кровью стих написан - не иначе,
Свисли кудри цвета ковыля...
Для того ли был ты предназначен,
Чтобы так - верёвка и петля?

Поутру в гостинице тревога,
Суета и бестолковый ор:
Но уже летел, летел Серёга
В звёздный упоительный простор.

“До свиданья, друг мой, до свиданья
Не печалься и не хмурь бровей...”
Проводили агнца на закланье,
Одного из русских сыновей.

Рождественский сочельник

А снег кружился в танце и под ноги валился,
От свежести морозной кружилась голова,
Румяный тонкий месяц над крышами светился,
На землю опустился сочельник Рождества

Торжественно, спокойно и тихо стало в мире:
Лишь к небу поднимался из труб седой дымок.
Мы на земле едины, как жители в квартире,
И надо бы не в ссоре прожить весь этот срок.

А звездная дорожка под ноги опускалась,
Ведь в нынешний сочельник погода - хоть куда!
На крыше, как на плече, мерцая, возгоралась
Рождественского неба венчальная звезда.

День Победы

Сошла победная весна
С небес под голос Левитана,
И это было даже странно,
Что в прошлое ушла война,
Что голод кончился, и муки,
И ожидание письма,
И слезы горькие разлуки.
А на дворе уже весна.

Хмельным дыханием сирени
Пьяна шальная голова -
Победу, словно день рожденья
Сегодня празднует страна!
Вся улица гудит, ликует:
Объяття, поцелуи, смех,
И раненый солдат танцует,
Имея у девчат успех.

- Ну, победитель, поздравляю!
Хоть раненый, зато - живой!
Болит нога? Да знаю, знаю,
Что ты торопишься домой,
Где ждет тебя твоя невеста
И у окна старушка-мать.
В избушке завтра будет тесно:
Соседи будут поздравлять!

Блестят на солнышке медали
За Кенигсберг и за Берлин!

- А мы сегодня всех встречали,
А повстречался ты, один...
В руках сирень слегка примята
И по щеке скользит слеза...

Так будь же навсегда проклята
Прошедшая войной гроза!

Весенняя Россия

Где фиолетовые тени
На желтые снега легли,
И хилые ростки растений
Стремятся к свету из земли
Весенняя моя Россия
Струится талою водой
И каждой капелькою синей
Травинкой слабой молодой
Холодные сугробы снега
Пронзает. Ну-ка посмотри,
Вот два зелененьких побега,
А рядом с ним и два, и три...

И вот уже земля в цветеньи
Сирени, яблонь молодых,
Звончее, громче птичье пенье,
И нарождается мой стих,
И купола вырастают в небо,
Проткнув седые облака...
А хорошо лишь там, где не был...
В руке ломоть ржаного хлеба,
Ну, а в другой - твоя рука!

Дорога на Берлин

Воспоминания, -
Не будьте слишком строги, -
Засел же в памяти моей какой-то клин, -
Что мы с тобой шагаем по дороге,
Что пролегает на пути в Берлин.

Здесь в воздухе таятся звуки песен
Про тот последний и победный бой.
А мир вокруг безумно интересен
И нет войны, и только мы с тобой
Идем, а рядом буйные сирени,
Весенний гомон, воробьиный грай
И от кустов трепещущие тени,
И хулиганит снова дерзкий май,
Как будто не было военных дней в помине
И не было ничьих смертельных ран,
И мир всегда - и в прошлом, и доньше -
Стоит как нерушимый Божий храм!

Война прошла - е^е умчались сроки,
Проплыло мимо множество годин...
А мы с тобой шагаем по дороге,
По этой самой, что ведет в Берлин.

Держись за небо

Вибрирует, качается канат,
А по нему, как ангел бестелесен,
Скользя, порхает в танце акробат,
Себя под своды купола подвесив,

Он балансирует легко, и не боясь
Опасности под бойкими ногами,
Крепчайшую имея с небом связь,
Как голубь приютившийся на храме.

Не упади с небес! Не оступись!
Не отвлекайся даже на мгновенье -
Слепящая торжественная высь
Не ведает ни страха, ни сомненья.

Ступай, иди... Ещ□ шажок-другой:
Ведь ждут тебя на том конце каната,
Держись за небо крепкою рукой -
Оно всегда подхватит акробата.

Вибрирует, качается канат,
А по нему, легка и бестелесна,
Ступаю осторожно наугад,
А вокруг меня лишь небеса и бездна...

Разговор без конца

Глава 4

Мама, посмотри...

Мама, посмотри, какой идёт
Ливень! Ну, наверно на неделю
Зарядил... И будет напролёт
Лить и лить, а солнце обогреет
Землю, и появятся грибы:
Сыроежки, рыжики, опята...
Мы с тобой охочи до ходьбы -
Далеконько шастали когда-то...

Мама, посмотри, какой снежок
Падает сегодня на крылечко,
Снегом призасыпанный ложок
Топчет мальчик маленький беспечно.
Нам с тобою тоже бы пойти -
Проторить тропиночку другую.
Да быльём засыпаны пути,
Потому я нынче и горюю.

Мама, посмотри, сирень цветёт -
Повернуло солнышко на лето...

Мама, посмотри, уж Новый год
И под ёлкой яблоки-конфеты...

Мама, с тополей кружится лист
И ложится прямо на дорогу...

Далеко ушла, - не оглянись, -
От людей... Зато поближе к Богу.

Садись на лавку

Садись на лавку, посидим
С тобой вдвоём перед дорогой,
Воспоминания не трогай
Да и с печалью погодим...
Без сожалений о былом
Давай с тобою потолкуем,
А, может, встретимся в июле
И на лужайке отдохнём,
И будет стрекотать в траве
Кузнечиками наше счастье,
И отодвинутся напасти
В стране, в душе и в голове...
Давай с тобою посидим
И помолчим перед дорогой,
Как мало пройдено и много,
Но этот путь необходим,
И пусть он нынче занесён
Зеленоглазою метелью
Он успокоится за дверью
И превратится в этот сон:
Посередине облаков
В кудрявом солнечном июле,
Мы встретимся с тобой, мамуля,
За горизонтами веков.
И будет журавель кружить
Над одуванчиковым полем,
И всё знакомое до боли,
То, без чего так трудно жить...

Маме

День творения долог и тих,
Всё вокруг загрунтовано белым,
Только манит в иные пределы
От полозьев размашистый штрих,
Бубенцы зазвонят под дугой
В дальний путь устремится дорога,
Где деревня, проста и убога,
Распростёрла крыла над тобой.
Лампы свет освещает тетрадь,
Нет войны, ты пока что девчонка,
Стопка книжек ютится в сторонке -
Завтра в школу и рано вставать.
Рыжей кошкою дремлет в ночи
Немудрёное жизни пространство,
Возлежат на поду калачи -
Вековой Руси постоянство.
Далеко ещё месяц июнь
И начало войны предстоящей.
Маня, Маша, Маруся, Машунь,
Ты такою была настоящей!
День творения долог и тих
На закате румянцем алеет,
По заснеженной белой аллее
Понесу недописанный стих,
А когда устоится строка
Потемнеют снега и растают,
Журавлиные белые стаи
Понесутся домой в облака.

Детство светится в ночи

Детство светится в ночи -
Загляну к нему в окошко:
У камина, у печи
Я погреюсь на дорожку,
Отправляясь навсегда
В голубую бесконечность,
Где не властвуют года,
А вокруг лишь Бог да вечность.
Там царит другой закон
И совсем иные мысли,
Будто б в храме среди икон
В отражении главных истин.

А покуда посижу,
В светлой комнате у печки,
Вот и мама, я гляжу,
Солнцем всходит на крылечко!
Заходи же! Стынет чай,
Потолкуем, как бывало.
Ты уж, мама, не серчай...
Наливай из самовара!

Как ты в небе без меня?
Светят там, как раньше, звёзды?
Я живу, тебя храня
В сердце.
Остальное - поздно...

Письмо на небеса

Да что ты, мама, всё у нас нормально,
Мы на земле: я, сыновья и внуки,
Вот только ты за поднебесной тайной
На облаках. И мы с тобой в разлуке.

Накроем стол, отметим день рождения!
Да твой конечно! В пятницу он будет!
Ты, прилетай... Лети без промедления
Хоть ветерком. Тебя там не осудят
Те, что крылаты с первых дней творения,
Во чьих владениях небеса и звёзды,
Я у тебя... у них прошу прощенья,
Да вот боюсь, наверно слишком поздно...

Хоть на часок, хоть на одну минуту
С тобой побыть... У ног твоих склониться
И, уходя по своему маршруту,
Я может быть успею помолиться.

Прости, прощай

Ну вот и всё. Тебя там больше нет,
В том городе, где ненадѣжно зыбко
Остались в прошлом радость и ошибки -
Далѣкой жизни скомканный сюжет.

Тебя там нет. Осталась только тень
От той поры, где пело и и смеялось
И не было намѣка на усталость
Во времена, когда цвела сирень.

Прости, прощай! Тебя там больше нет
На сей земле. А было так непросто
Пройти свой путь с рожденья до погоста
Сквозь толщу из мгновений, дней и лет.

Ты в небесах. И пройден «Рубикон».
На облаках стоит небесный город,
Где все находят, стар он или молод,
Покой и мир, и правду, и закон.

Разговор без конца

Я так хочу с тобой поговорить
О том, о с□м, о главном и не главном,
О зле, добре, о самом в мире странном,
О том, что предстоит еще творить.
Я знаю, не прерв□тся эта нить,
И разговорам тем конца не будет.

Мы будем долго, долго вспоминать
Тех, что ушли, умчались - не догнать,
Мечтать о том, чему и не бывать,
О том, что в мире много разных судеб,
А нам с тобою есть чего сказать,
И разговорам тем конца не будет.

Я так хочу с тобой поговорить,
Но знаю я - меня ты не услышишь,
Ты за чертой, ты даже не напишешь,
Не позвонишь - и некого винить...

А нам с тобою есть чего сказать,
И разговорам тем конца не будет...

Старый парк

Не жди ни лета и ни той весны:
Они из прошлого, - бесповоротны сроки, -
Они ушли, куда уходят сны
И старые тетрадки, и уроки,

Остался только отзвук песни той,
Что слышалась порой в аллеях парка,
Где было всё томительно и жарко,
И полыхало сбывшейся мечтой.

Кувшинки трепетали на волне,
С небес слетали солнечные блики
И освещали праздничные лики
Всех тех, кого уж нету на земле.

Жил да был человек

Жил да был за стеной человек,
А сегодня венки и прощанье,
Вроде звался Антон? Иль Олег?
А быть может и попросту Ваней...

Вон, гляди, и венки понесли,
И под медные звуки оркестра
Глядь, уж бросили горстки земли,
Как муку во пельменное тесто.

Водкой горькой помянут его, -
Мол, прощай, и земля тебе пухом, -
Не забудем, иль вроде того...
И слеза надоевшею мухой.

Жил да был за стеной человек
Вроде звался Антон или Ваня,

Или Игорь... А может - Олег...
Так давайте его и помянем...

Вот ведь какое дело...

Вот ведь какое дело,
Дело такое вот:
Вроде вчера всё пело,
Нынче - наоборот...
Вроде вчера цветенье,
Радуга в полный рост,
Ну, а сегодня пенье
Певчих. Да на погост

Тихо поедут дроги
В гору из этих мест,
А на конце дороги
Холмик да ржавый крест
Да вековые сосны
Склонятся над холмом...
Вроде бы все мы просто
Здесь на земле живём...

Просто? Да нет, непросто -
Так, чтоб не стыдно жить,
Лет так до девяноста
Голову не сложить,
И чтобы дом и дети,
И чтоб цвели сады,
Счастье и мир на свете,
И никакой беды.

Эти мечты-надежды

Мокрый заносит снег:
Всё как и было прежде:
Холмик и человек,
Крестик заиндевелый
Каждому в свой черёд,
Вот ведь какое дело,
Дело такое вот...

Совсем одна пойду

Совсем одна пойду... Совсем одна
Войду в благословенные туманы.
Навеки, навсегда, на постоянно
Для Вас непознаваемо странна.

В предутренних туманах растворюсь,
Подобная холодному рассвету,
И кану в фиолетовую лету,
И никогда уже не возвращусь,

И не прочтёте Вы мои стихи:
Они немые для Вас да и не нужны,
лишь абрис слов наивных и недужных
останется, как легкие штрихи.

В предутренних туманах растворюсь...

Уважаемый друг

Уважаемый друг, эти строки я Вам посвящаю,
Вы прочтёте их верно назавтра в вечерней тиши,

Это будет для Вас словно сладкая булочка к чаю
Или, лучше, лекарство для Вашей болящей Души,

Что похожа на храм. В этом храме полны коридоры
Самых лучших картин, захожу - вот и первая дверь:

Вот романтик Кипренский, вот Рериха дивные горы,
Вот и Карло Брюллов - на стене есть его акварель...

В храме Вашей Души слышны мощные звуки органа,
Здесь царит красота, классицизм, девятнадцатый век,

Благородство... Да нет же, я Вам не курю фимиама,
Только всё это так. Вы, похоже, такой человек.

Вы как будто сошли со страницы из чеховской книги,
Но вот только при этом я вот что поведать хочу:

Вам опасны и чужды коварные власти интриги,
Наше трудное время Вам тяжело и не по плечу,

Укрепите себя и поглубже, поглубже дышите, -
Вы ведь в сущности мальчик ещё из того далека,-

Не грустите, не хмурьтесь и долго-предолго живите.
Да хранит Вас Господь. Не курите. До встречи. Пока...

Эмигранту

Как жив□тся Вам, Ваше Высочество,
Ваше Скорбное Одиночество
В Вашем «пряничном домике гр□з»?

Неужели совсем не хочется,
Вспомнив годы свои отрочества,
Воротиться в страну бер□з,

Где снегами укрыто дочиста
Деревянное наше зодчество
Да заброшенный русский погост?

То, что Вами теперь утрачено
Болью Вашего сердца оплачено,
И не Вам теперь предназначено,
Чтоб щеку целовал мороз.

Ну и что с того?

Ну и что с того? Так и будем жить.
Нам от этих мест не уйти.
Поумерим пыл, поубавим прыть -
От судьбы своей нет пути.

Ну и что с того, что богаче там,
Поизысканней и сытней?
Ты подумай сам, кто там рад гостям,
И пора бы стать поумней.

Ну и что с того? - Укачу! - твердишь,
Что в вагон зайдёшь - и привет!?
Ждёшь тебя Берлин или град Париж? -
Есть на то ответ - точно нет.

Отвори окно, погляди вокруг,
В каждом доме здесь свой уют.
Ну, уедешь ты на полгода, друг...
Все друзья потом засмеют.

А чужая жизнь - не цветущий рай,
Ни друзей там нет, ни рублей.
Затоскуешь враз, это так и знай,
Ты свой отчий край пожалей.

Ну и что с того? Так и будем жить.
Нам от этих мест не уйти.
Поумерим пыл, поубавим прыть -
От себя к себе нет пути.

Свет из окошек

...другой, совсем иной из окон свет,
где ситцевые были занавески,
и чей-то незнакомый силуэт,
и разговор в тиши довольно резкий -

всё не моё!.. теперь здесь мир чужой:
чужие люди и иные мысли.
не притянуть ни нитью, ни вожжой
минувшее, и просто нету смысла

стучать в стекло... полынью поросли
все пыльные и торные дороги.
а так хотелось, чтоб они спасли,
чтобы как раньше: сразу - да под ноги!

другой... совсем иной из окон свет.

Летучие мыши

А тени суетятся
и дрожат,
подвижные такие,
будто мыши.
Прижились здесь
и вовсе не спешат
покинуть дом.
Устроились повыше
на шторе шелковой
и, мордочками вниз,
трепещут крыльями
и шевелят ушами,
и вот уж шепоток
пошел меж нами,
что, мол, живу, -
такой уж мой каприз, -
на их жилплощади,
и на полу ногами.

Что нет в квартире
даже и ковра
и мебели нет мягкой
и приличной,
что головою вверх
- несимпатично
(а женщинам
так даже неприлично)
внизу ходить...
Такая вот мура!

Им говорю,
мол, так предпочитаю
ходить
всегда
везде
- наоборот.
А покупать ковер
я не желаю,
поскольку пыль
и моль,
и мыши...
Вот!

Я вертикально
по земле хожу
ногами вниз
и головою в небо.
Как хорошо,
что я не похожу
на тех мышей...

Эй, вы!
Хотите хлеба?

Про муху

Вновь в телефон: «Алло!.. Алло!.. Алло!..»
В ответ: «Привет», что, в общем-то, любезно...
Так муха о холодное стекло
Все бьется тупо... глупо... бесполезно!
А дни летят, спешащие в года:
- Алло! - Привет! И утром три привета...
И было так. И будет так всегда:
Есть стимул для мушиного балета,
Чтоб в воздухе проделав пируэт,
Башкой в стекло! Ну, как тебе? Не больно?
Такой вот утомительный сюжет.
Давно уже пора сказать: Довольно!
Чтоб, завершая в воздухе разгон,
Застыв перед стеклом, остановиться.
Но есть у мух особенный закон:
Как раньше бились - так и будут биться
О твердое прозрачное стекло,
Где пребывает солнечное лето:
Там запах трав и там всегда тепло.
А тут зима...
И песенка пропета!

Коралловые бусы

Сестре Гале

Помнишь, как все это было?
Мне некогда не забыть:
Ты мне тогда подарила
Бусин коралловых нить.

Тихо при этом сказала,
Бусы держа наотлѣт:
“Алая нитка коралла
К черному платью идет...”

Лето листвой отшумело,
К осени жди холода...
Бусы на платьице белом
Мне не носить никогда.

К бусам кроваво - блестящим
Губы так скорбно прильнут.
Дети живут настоящим,
Взрослые - прошлым живут.

Было... Все было, да сплыло.
Что впереди - не боюсь.
Осенью ты подарила
Нитку коралловых бус.

Письмо камбалы к осетру

Из Википедии: “Тело камбал сплющено. Оба глаза помещаются на одной, верхней, стороне тела. Верхняя сторона тела организована лучше нижней - здесь лучше развит скелет, имеются плавники, более яркая окраска...”

Я - рыба камбала,
живу на дне.
Я - плоская как блин
иль лист бумаги,
а вот взяла
и набралась отваги -
пишу я осетру:
мы в разной глубине.

Сначала о себе:
раздавлена водою,
расплющена,
распластана, но все ж
живу,
живу, хоть стала я такою,
что с виду - жуть,
ну со смеху помрешь:
свои глаза
я увела на спину -
я ею ощущаю
мир большой,
а скрытую

вторую половину,
расхристав по камням,
царапаю душой.

А ты - осётр,
серебряная рыба!
К нам в струях голубых
приплыл издалека.
Средь мелких карасей
ты будто глыба:
диковинный объект
нам вынесла река.

Мечтал когда-то
рыбою летучей
взлететь, сверкать,
парить над толщей вод,
а думаешь о том,
что невезучий,
не суждено, не дали
и не смог...

Но ты - осетр.
Осетр!
А это значит -
прекрасен как фрегат
иль быстрая ладья.
Поверь мне - этот путь
тобою только начат.
Ты - молодой еще.
И береги себя!

Где рождается истина

- “А в спорах истина рождается!” –
Вот потому и я, и ты,
Как в этих спорах полагается,
Бранимся, аж до хрипоты,

Но докопались ли до истины?
Скажи, она не родилась,
Когда сражались так неистово?
И есть у спора с нею связь?

Пока в экстазе красноречия
Наш разговорный пыл не скис,
Настойчиво и опрометчиво
Мы убивали здравый смысл,

Но всё ж опять талдычим попусту,
Усердствуя до синевы,
Надеясь, что заменим попросту,
Всё содержание головы.

Давай молчать, - молчанье - золото,
И поумерим жар в крови...
Всё сказано и перемолото,
А истина - она в любви!

Потомки, вспомните меня

Потомки, вспомните меня!
Жила во времена застоя,
Хоть это, может быть, пустое
На фоне завтрашнего дня.

Жила в Высоцкого года
И под созвездием Булата.
И это было всё когда-то,
А может, не было тогда
Меня? И я не проживала,
Здесь на Земле я не страдала,
Не родилась, не умирала,
И без надежды не ждала...

Деревянная жизнь

Ты - дерево. И я им стала тоже:
Застряла в неподвижности своей,
Своей корою на тебя похожа -
Из той породы, что из тополей.

Листва давно пожухла и опала
К подножию... По длинному стволу
Лучи луны сиянием опала
Пускай скользят, когда зимой усну.

А не заснут во мне одни лишь корни -
Они вгрызутся в глинистую твердь,
И будет в ветках кто-то на валторне
Играть, а если попросту - скрипеть.

Я - дерево теперь... Стою на страже:
Не смей нарушить мой лесной покой.
И если я тебя замечу даже,
Махну лишь только веткою-рукой.

Здесь хорошо, здесь лешие не бродят,
И ветра нет, и никаких чудес.
И даже мухи при любой погоде
Совсем не проявляют интерес.

Ты - дерево. И я им стала тоже...

А ты сыграй мне на гитаре

А ты сыграй мне на гитаре
Я как могу так подпою.
Все расскажу, не утаю
Тебе. Сегодня я в ударе.

Красиво, будто на экране,
Мы потолкуем о былом,
А после выпьем и нальем -
Кипит шампанское в стакане.

Пусть ритмы добрых откровений
Наполнят уголки души,
Ты только то не вороши,
Чему так хочется забвений.

В тончайшем пламени свечи
Сгорая, исчезают тени
Обид ушедших и сомнений...
Ты пой. Ты только не молчи.

Разговор с Луной

Я припадаю на ступени
пред Вами, Светлая Луна,
и в эту фазу откровений,
когда, простите, Вы полна,
склоняю хрупкие колени.

Хотя Вы, в общем, не умна,
нет в Вас любви и сожаления,
кругла и даже холодна,
но Вы, без всякого сомнения,
не умаляете свечения,
Наисветлейшая Луна!

Вас не испортит седина
и жизнь не преподаст урока,
Вам вечность целую без срока
сиять без страха и упрёка,
но Вы повёрнуты, Луна,
признайтесь, к людям однобоко,

и в этой первозданной тьме,
в которой Вы царите властно,
что затаили, мне неясно,
на той, обратной, стороне?

Не там ли проживают те,
с кем мы не встретились при жизни
в той скорбной стороне - Отчизне,

где не война, так катаклизмы
и жизнь людская не в цене?

На тайной стороне Луны
возможно все живут прекрасно,
там нет войны, и не опасно,
и даже диск Земли всечасно
не виден им со стороны!

.....
Луны серебряным сиянием
моя душа полным полна...
А впрочем, не моя вина,
что как от крепкого вина
я холодом твоим пьяна.

Зачем, Светлейшая Луна,
я приходила на свиданье?

Маргарита

Пред большими зеркалами, -
Я ли это? Бог ты мой! -
Воспарила над дверями,
Промелькнула над дворами,
Полетела над домами
И людскою кутерьмой!

А вокруг клубятся тучи,
Подо мною - глубина,
Да еще, такой могучий
Ветер липкий и тягучий,
Хлесткий, плотный и колючий.
Я на небе да луна!

Кто обидел, всех прощаю!
Эй, вы слышите внизу?
Я здесь звезды начищаю,
Млечный путь в клубок мотаю,
В небе дырочки латаю,
Чтобы дождь не лил слезу.

А внизу бушуют войны,
Бедствует моя страна...
Мне уже почти не больно,
Мне уже всего довольно.
Я лечу легко и вольно...
Я на небе да луна!

Мастер и Маргарита

Я назначаю Вам свиданье
За той последнею чертой,
Где нет ни слёз, ни воздыханья,
На тихой станции - покой.

И там я Вас увижу снова
Без тени горя на лице,
Почти такого же земного,
Но только в золотом венце.

Продолжим там свою беседу
Под райских пташек бодрый свист.
Мы никогда не канем в Лету,
Божественный мой атеист...

Я просигналю Вам рукой
На самой кромке мироздания -
Я назначаю Вам свиданье
На тихой станции - покой.

Не пропусти

Вот и я! Ну, здравствуй, мой читатель!
Я пришла к тебе, а ты не ждал:
Отдыхая на своей кровати,
Ты тихонько книжицу листал.

Посмотри-ка, вот моя страница,
А на ней коротенький стишок
Притулился. Он, как говорится,
Коротышка ростиком с вершок.

Не печалься, друг. Ведь я-то знаю,
Что тебе сейчас не до меня,
Что тебе поэзия такая
Ни к чему средь серой прозы дня.

У тебя в душе свои заботы
И работы непочатый край,
Но взгляни, в окно стучится кто-то...
Это манит веткой месяц Май.

Там весна от края и до края...
Выйди на крыльцо и не грусти.
Да и жизнь короткая такая:
Ты е□, смотри, не пропусти!

Глава 5

Заплатки для души

Я чиню сегодня душу:
Пришиваю ей заплатки
И с изнанки, и снаружи,
Чтоб была душа в порядке.

Как пришьётся - так срастётся
Всё, что раньше не срасталось,
Цветом ярким обернётся
То, что чёрным показалось.

Самотканые заплаты
Не линяют, не стареют,
Сберегают словно латы
И в морозы отогреют.

Вот уже почти готово -
Будет всё с душой в порядке,
Раз стишок сложился новый,
Подходящий для заплатки!

Учусь быть счастливой

Я сегодня учусь быть счастливой,
Ощущая душевный порыв,
И шагаю почти горделиво,
И вдыхаю в себя позитив.

Я сегодня отчетливо верю
В мелодичный гитарный аккорд,
Что звучит за закрытою дверью
И в чудесных снежинок эскорт,

В Новый год, что к нам в двери стучится,
И в сверкающий мир мишуры,
В то, что счастье однажды случится
В сферах жизненной нашей игры.

Я сегодня учусь быть счастливой,
И со всеми себя примирив,
Я походкой иду горделивой
И вдыхаю в себя позитив!

Не разогнать ли облака?

Не разогнать ли облака?
Они сегодня злы и хмуры...
Пусть вместо них издалека
На крыльях прилетят Амуры.

Для них большой накроем стол
И, прекращая в мире споры,
Войну поставим на прикол
За высоченные заборы.

Пускай она совсем сгниет,
Как плоскодонка у причала,
И будет праздновать народ,
Перекроив всю жизнь сначала,

И будут голуби кружить
Амурным вкусом потакая,
Вот так и будем, люди, жить -
И жизнь мне нравится такая!

Давай, разгоним облака!

Эй, земля!

Эй, Земля, раскрутись! Развернись!
Возликуй, торжествуя над смертью!
Я захвачен шальной круговертью,
У которой название - Жизнь!

На планете зеленой кружусь
Как на самой большой карусели,
Ухватившись за две параллели,
Мчу на тройке с названием Русь!

Ну-ка, солнце, к зениту взлетай!
Золотыми потоками брызни!
Я люблю время радостной жизни
Под красивым названием - Май!

Сиреневое счастье

А было то в начале лета:
Под окнами цвела сирень,
Жужжал пчелиный гудовень,
И майский гул, и птичий звень
Вплетались в музыку рассвета.

В сирени зыбких кружевах
Мы счастье внешнее искали.
В него мы верили, мечтали,
Душой витая в облаках.

И на асфальт ложилась тень
Узорной легкой синевою,
Звенела душная кипень,
В тот сказочно счастливый день
Мы были юными с тобою.

Не отыскать уже теперь
Моё сиреневое счастье:
В погожий день ли при ненастье
В те дни давно закрыта дверь.

А где-то там, в начале лета,
Цветы - роскошная сирень
В пять лепестков, и до рассвета
Играет вечная свирель
Весенней музыкой расцвета!

Рождение стиха

Шагаю по траве, как по воде
И ощущаю мир под птичье пенье,
Я точно знаю: никогда, нигде,
Никто не сотворит стихотворенье,
Что созревает в тайной глубине -
И вот сейчас, в сей миг, родится строчка –
Её явление движется во мне,
Как нарожденьежданного сыночка.

Шагаю по воде, как по траве,
Под мудрое дыхание стихии,
Поэтом... новоявленным мессией,
С пожаром в воспаленной голове,
Сплетаю в нитку прочную стихи я,
Стрелой дрожу на тонкой тетиве.

И появляется на свет дитя -
Стишок пока нелепый и кричащий,
Внезапно образ свой приобретя,
Мой стих растёт, как самый настоящий
Ребёнок... Вот уже и первый шаг
Такой неловкий, непослушно-шаткий...
Вперед шагай, малыш! Да будет так.
Пусть будет все у нас с тобой в порядке.

Шагаю по судьбе, как по воде...

Весна по имени Марта

Два месяца... Нет, ошибаюсь, три
Осталось до положенного старта
Весны, чье имя точно будет Марта,
А значит, все ненужное сотри,

Забудь, что было в этом декабре,
Когда на сердце опускались тени
Из одиночества, тоски и сожалений
И поселялись бесами в ребре.

Забудь, что было нынешней зимой,
Живи весной, которая настанет,
Она придет и точно не обманет
И будет самой яркой, расписной!

Ну, подожди, пожалуйста, чуть-чуть
До солнечно-улыбчивого старта
Весны, чье имя точно будет Марта,
Осталось только маятник качнуть!

Кораблик

Ни спросонья, ни со скуки,
А быть может просто так
Я угадываю звуки
Иль улавливаю знак
Той судьбы моей грядущей,
Что скрывается во тьме,
Где кораблик мой бегущий
На серебряной волне
Полыхает парусами
В трепетании ветров
По таинственной программе -
Порождений ярких снов,
Где оранжевые звёзды
Мне указывают путь,
Километры дней, как вёрсты -
Не догнать и не вернуть,
Только лунная дорога
Да звучание струны,
И так мало... И так много...
И так долго до весны.

Давай с тобой научимся летать

Давай с тобой научимся летать:
Когда мы рядом, вырастают крылья,
Не ощущается ни грусти, ни бессилья,
Есть только неба гладь и благодать.

Давай с тобой научимся летать,
И, взявшись за руки как на холстах Шагала,
Пусть никогда такого не бывало,
Мы полетим, как мы могли мечтать!

Давай с тобою будем говорить
Всегда стихами... только лишь стихами,
Мы сможем солнце в небесах руками
Удерживать за тоненькую нить

И радостно скользить по облакам,
Встречая лучезарные рассветы,
И навсегда для нас наступит лето,
Приближенное чуточку к Богам.

Давай с тобой научимся летать.

Подснежник

Зачем ты снова говоришь:
“Весна к нам что-то припоздала?”
Хотя снега лежат до крыш,
Но это только лишь начало.

Вот солнце прямо на весу
Растопит красоту былую
Теплом, подобным поцелую,
Разбудит спящую красу...

Прострекотала мне о том
Лесная сплетница сорока -
Подснежник родился до срока
На солнцепеке под кустом.

Давай с тобою наугад
Пойдем к нему на день рожденья
И принесем стихотворенье
Да и прочтем - он будет рад.

Скажи, ну разве это мало,
Что голубые небеса
Нам говорят: “Идет весна,
И это только лишь начало!

Ваше общество, мой друг

Ваше общество, мой друг,
Так изысканно приятно,
Словно солнечные пятна
Рассыпаются вокруг.

Брызжут в ласковых глазах
Откровенные смешинки,
Седина как паутинки
В тёмно-русых волосах.

Ваше общество, мой свет,
Неоправданно счастливо,
Разговоры торопливо
Мчатся дымом сигарет.

И спешат за ним вослед
Этот день и эта встреча,
Миг, что радостью отмечен, -
Глянь, - уже в стихах воспет,

И оно уже в руках -
Незатейливое счастье,
И никто над ним не властен,
Как над солнцем в облаках!

В этой комнате сны

В этой комнате сны – будто редкое чудо,
Как подаренный первый букетик из роз.
Я тебя забываю. Я тебя позабуду.
Может, ты не согласишься, но это всерьез.

Утопает в стихах вожделение света,
Дни свои коротаю, уже не скорбя...
Это кануло в лету минувшее лето.
Это время прозренья. Забвенья тебя.

В этом городе дождь никогда не проходит,
Не скрывают деревья своей наготы,
Только осень шершавая по сердцу бродит,
За собою сжигая мосты и мечты.

В этой комнате сны – будто редкое чудо.
Увядает в бокале букетик из роз.
Я тебя забываю. Я тебя позабуду.
Я уже позабыла. И даже без слез.

Ностальгия о прошедшем

Так вот жизнь и пролетела,
Я - другая! Вы - другие...
Ах, замучила-заела
О прошедшем ностальгия.
Нынче делаю поминки
О своём кудрявом детстве,
Ведь давно мои морщинки
Позабыли о кокетстве.
Обольюсь в часок полночный
Я крещенскою водою
И тогда, я знаю точно,
Снова стану молодою!

А зима-то расшалилась
Легкомысленной метелью,
Небеса к земле пришила
Серебристой канителью.
Бриллиантов порошок
Вкруг фонариков сверкают,
А холодные снежинки
На щеках горячих тают!

Вы не думайте, не слышны
Вытираю рукавицей,
То январские морозы
Принесли из леса птицы.
Заблудилась, закружилась
В снежном танце сумасшедшем...
Вот такая получилась
Ностальгия о прошедшем!

Под Новый год

Ах, отчего всегда под Новый год
И радостно на сердце, и тревожно,
И кажется, что счастье так возможно -
На этот раз оно не подведёт?!

Кабы узнать, какое оно - счастье:
Любовь, богатство, жизненный успех,
В стране согласие, мир и соучастие
Иль хлеб, который поровну на всех?

И, верится, с огнями фейерверков,
С последним боем башенных часов
Откроется шальная эта дверка,
Которая закрыта на засов,
Затянутая вечной паутиной,
С печатью древней, что из сургуча...

Ну, почему же я не Буратино
И у меня ни дверки, ни ключа?

Февральская лазурь

Вчера февральская метель
Сво□ веселье прекратила,
Разлив по небу акварель,
А может, синие чернила,
Во след закату унеслась
За фиолетовые дали...
Закончилась метели власть -
Весна плыв□т над облаками.

Ты бровь, пожалуйста, не хмурь,
В оттаявшее глянь оконце -
Кругом бескрайняя лазурь
И ослепительное солнце!

Дорожное

А как приятно на твоём плече,
Когда бегут навстречу километры,
Под шелест упоительных речей
Ютиться, защищённую от ветра!

Привидится удобным этот мир,
И радостным, и добрым, и надёжным,
И даже счастье, будто бы пломбир,
Возможным. Ну, конечно же, возможным!

Рукою можно твой затронуть лоб
В тревоге нежной: вдруг, температура?!
И даже шарф поправить можно, чтоб
Тебя он уберёг, и не продуло.

Как здорово, что можно в этот день
Ладонь свою держать в твоей ладони,
Все мысли в это время набекрень,
И о запретном все... О постороннем...

Что все в итоге близится к концу:
И жизнь, и эта зимняя дорога,
Что невозможно даже и Творцу
Попридержать нас вместе у порога,

Ведь так уютно на плече твоём,
Лететь вперед, считая километры,
Где ждал бы нас простой уютный дом –
Жилище, защищённое от ветра!

Встречай

Еду. Встречай, и мне обещаай,
Что будут цвести сады
И снова вернется бродяжка-май
С ведром дождевой воды,
Разом наполнятся створки окна
Шумом весенней грозы:
Рыхлую землю напоит она
Влагою чистой слезы.

После придут времена-холода,
Осень и зимняя ночь,
Так в нашей жизни бывает всегда,
Ты не гони их прочь:
Дров наберем, разожжем огонь
Вместе - одна семья...
Угли как звезды, смотри, не тронь -
Жаркие, как и я.

Еду. Встречай, и мне обещаай,
Что снова придет весна,
Вернется цветущий и звонкий май,
И под луной волна.
Ветер, ворвавшийся в створки окна
Душу опять просквозит,
И зазвенит под рукою струна -
Юностью нас одарит.

Март

Шумом вешним ворвался с улицы,
Растрепал, как колоду карт,
Дни мои. Невозможно хмуриться
В этот месяц весенний - Март!

И, забыв про года немалые, -
Возраст вс□ же, ворчи-не ворчи,-
Я скачу через эти талые,
Солнцем созданные ручьи!

Вижу в лужах, глядящих бездонно,
Отраженье всего бытия:
Впредь решаю определ□нно -
Принимать вс□ как есть - без нытья.

Я вхожу в эту жизнь слепящую,
Воздух! Воздух какой! Хоть пей!
Это вс□ мо□! Настоящее!
Ныне и до последних дней!

Июньская жара

Уже который день стоит жара,
Июнь, и впереди макушка лета,
И длится день с заката до рассвета -
Купальная и светлая пора.

Уже давненько не было дождя, -
От засухи повыгорали травы,
И пот сол^нный горче всей отравы
Теч^т со лба, в слезу переходя.

Но вскоре улетит стрелою лето,
Глядишь, не будет зноя и жары,
Заполонят жилища и дворы
Холодные закаты и рассветы.

А в темное осеннее безмолвье,
Когда дожди и на душе темно,
Припомнится июньское раздолье,
Тот летний месяц, что прошел давно -

И станет на душе чуть-чуть бодрее,
И лето заволнуется в крови...
Ну, стань хотя бы чуточку мудрее
И в жаркий месяц холод не зови!

Стихи ни о чѐм

В раме куст колышется -
На ветру мотается,
Что-то мне не пишется -
Рифма не слагается...
Жизнь как будто книжица:
Нравится-не нравится
К эпилогу близится,
Так всегда случается.

В небе туча движется,-
Вроде дождь спускается,-
Где-то песня слышится:
Всѐ как полагается...
Что-то мне недужится,
Что-то мне неможется -
Может за околицей
Грусть моя скукожится?

Пробегусь по лужице
Да ногами босыми,
Голова закружится,
Как пройду покосами,
Летними денѐчками
Жизнь моя итожится,
Меж словами-строчками
Песенка приложится!

Ярославна

В речную воду не дано
Войти два раза в том же месте,
Не испытаешь ты, хоть тресни,
То, что потеряно давно.
И не трудись в реке Каяле
Мочить без толку рукава,
То, что когда-то потеряли,
То не помогут ни слова,
Ни плач, ни стоны Ярославны:
Тут хоть на стенку заберись
Путивля. Речки своенравны -
Они текут... Текут всю жизнь:
И ни к чему слова и стрелы
По ветру в прошлое пускать
В чужими ставшие пределы,
Которые не отыскать.

Сойди со стенки, "Ярославна",
Иди на кухню, щи свари,
Когда поешь - всё станет славно,
Потом чего-нибудь соври
В балладах, песнях или в прозе -
И отойдѣт твоя печаль.
Не стой, родная, на морозе,
Или накинѣ хотя бы шаль!

Ускользящая мудрость

А мудрость
не всегда идет за старостью:
и не дано оспорить этот факт -
и вот я бьюсь
с природною отсталостью,
чтоб не услышать:
старый, мол, дурак,
куда ты лезешь
с утлыми стишатами
на сцену,
и бубнишь, бубнишь, бубнишь...
Не лучше ли
сидеть тебе с внучатами,
быть может, хоть свисток
им смастеришь?

Сиди и наговаривай
им сказочки... -
вот, дескать,
вся романтика твоя, -
мне это надоело до завязочки,
и вот сегодня перед вами я
опять стою
с толстенною тетрадкою
на сцене
и бубню, бубню, бубню...
А мудрость
усмехается украдкою,
и я ее никак не догоню!

Солнцеворот

Вот такие, мой друг, дела!
Вот такие творятся действия:
Синева вокруг! Синева
В день весеннего равноденствия!

Глянь, повсюду борьба идет
Солнца вешнего с зимней тьмою.
Величайший СОЛЦЕВОРОТ
Предназначен был нам с тобою!

Ох, и яростен! Ох, силен
Этот солнечный бог Ярило -
Он сквозь храмовый перезвон
Льет лучи небывалой силы!

А навстречу ему - купола,
Бой часов на старинной башне,
Словно не было в жизни “вчера”,
Словно вс□ навсегда - в настоящем!

Помолчим. Ни к чему слова,
Коль в природе такие действия...
Синева вокруг! Синева
В день весеннего равноденствия!

Ты посмотри, какие лужи!

Ты посмотри, какие лужи!
В них отразились облака,
Поверится – прошли века
И годы от вчерашней стужи.

Смотри скорее: в глубине
Капризной и невероятной,
Играют льдинками в вине
Искристые шальные пятна.

Прозрачность талая воды
Мое ласкает отражение,
И юркое воображенье
Растит весенние плоды:

Внизу, в таинственной дали
За облаками зреет лето,
Несмелые его приметы
Прекрасны, что ни говори,

Замрет от счастья душа,
И явится стихотворенье,
И вечность в краткое мгновенье
Вонзится лезвием ножа.

Ноябрь

Ты видишь, астры вянут за окном,
На черном алым цветом пламеня,
А снег несется с неба, не жалея,
Закидывая белым полотном?..

И что с того? Начало ноября...
Вся жизнь идет по заданному плану:
Назавтра встану и в окошко гляну –
Бело кругом и огорченья зря.

А чистота и свежесть новизны
Уже грядет - весь мир преобразится,
Ведь снег идет! Летит к земле и мчится
Почти невероятной белизны.

По просёлкам и по весям

По просёлкам и по весям,
Нити звонкие подвесив
От небес и до земли,
Ходит, бродит, куролесит
И дороги в тесто месит,
Давит травы-ковыли,

Хлещёт ливнем гром небесный
И палит по перелескам -
Эй, не прячьтесь от дождя!
Будьте, граждане. любезны,
Этот ливень всем полезный
От пшеницы до груздя!

Непогода ли погода,
И любое время года -
Друг за другом косяком:
Лейся, дождик, до восхода -
Зеленеет пусть природа,
Ну, а я, дитя народа,
Марширую босиком!

Гололедица

Опять к рассвету гололедица
блестит, - и вправду хороша! -
глядит с небес на мир медведица,
глотаю воду из ковша,

А я в далекий путь намерена,
слегка боюсь, - а как пройду? -
шагаю в темноту растерянно, -
а вдруг да сразу упаду? -
но приспособилась как будто:
вдруг стали ровными шаги,
легла дорога перламутра
под две уверенных ноги.

Вся жизнь, как будто гололедица,
и я иду по ней, иду...
А с неба добрая медведица,
мне дарит яркую звезду!

Отвези меня в деревню

Отвези меня в деревню,
Где горланят петухи,
Где кудрявые деревья
Хоровадят вдоль реки,
Где на поле, как на блюде,
Разливается туман...
Мне в деревню бы вернуться -
Посетить, как Божий храм.

В одуванчиковом рае,
Голубые небеса,
По ночам собака лает,
Не ленясь, по три часа
Топотят домой коровы,
Колокольцами звеня,
Там все живы и здоровы
И деревня, и родня.

Я в бревенчатой избушке
Расстелю половики,
Напеку блины-ватрушки,
Погляжу из-под руки,
Как восходит над дорогой
Вековая звезда...
Увези же, ради бога
Ненадолго навсегда!

Осенний листопад

Осенний листопад
Над городом кружится
Который день подряд
Цветная карусель,
Из листьев золотых
Судьба моя вершится:
Как на конях гнедых
Торопится в апрель,
Где точно в нужный миг
Листвой взорвутся почки,
Чтоб снова ты постиг,
Как в самый первый раз
Всю красоту полей
В погожие денечки
Все прелести людей,
И в профиль, и в анфас,

Природа развернётся
Зелёные знамена,
Как будто на парад
Войдёт в цветущий май,
И ветерком вздохнётся
У жизненного склона,
Ведь будет листопад:
Его не прозевай!

Закатом залито крыльцо

Закатом залито крыльцо
Порой вечерней,
Заря - невеста под венцом
В своём свечении,

Полнеба алые как кровь -
Играют краски,
И всё земное ищет вновь
Любви и ласки.

Беспечно плещут облака
В весенней луже,
И каждый здесь из нас пока
Кому-то нужен,

А наверху давным-давно
Всё-всё известно,
И сколько дней ещё дано,
Коль в теле тесно

Душе, что учится летать
По-над землёю,
И не умеет совмещать
Судьбу с мечтою!

Кувшинки дремлют на волне

Кувшинки дремлют на волне
Проплыл старик на лодке утлой,
Овладевает миром утро
И россыпью из перламутра
Мерцают рыбки в глубине,

И слышен звон колоколов...
Иль это шепчется осока?
И теплый ветер издалека
Приносит аромат цветов,

Над миром зреет благодать,
Алеет ягодой калина,
И крик прощальный журавлиный
И не постичь, и не понять.

Сорву-ка я рябины кисть,
Чтоб соком горьким причаститься,
Уехать, чтобы возвратиться
И все забыть, и все простить!

Мелочи жизни

Ну не не бывает в жизни мелочей,
И каждый миг достоин созерцания,
Людского восхищения и внимания:
Он твой и мой, и вс□-таки - ничей!

А зв□зды вновь, как тысячи свечей,
Уж зажжены, а сверху с ликованием
Ложится снег, кружась у фонарей -
Зима, должно быть, снова будет ранней...

Слегка хрустит снежок под башмаком,
Мой путь лежит к ближайшему киоску,
И под ногами белая полоска
Уходит в небо зв□здным молоком.

Вот слышен смех из яркого окошка
И голос женский в телефон: "Пока!..",
Алмазами усыпана дорожка,
И это вс□ надолго - на века!

А я уже спешу домой обратно
С батоном и с бутылкой молока,
И это вс□ чертовски мне приятно,
Хоть затекла от тяжести рука.

А в жизни не бывает мелочей,
И верно в них сокрыто испытание,
Но каждый миг достоин описания -
И твой, и мой, и общий, и ничей!

Билеты в весну

В окно смотрел лазоревый апрель
И приближалось ласковое лето...
Ах, это было! Это было где-то
Давным давно за тридевять земель,
За три десятка позабытых лет,
Что укатились в прошлое, минули,
И солнце в молодом еще июле
Растаяло, как дым от сигарет.

Декабрь у ног лежит, как старый п☐с:
Видать, навеки поселился в доме,
Он растянулся, будто на соломе,
Не ведая о временах стрекоз.
Ему лишь было б сыто да тепло,
Чтоб полыхала в доме жарко печка
И никогда б не подошла к крылечку
Весна. А вс☐ ж ему назло

Маячит веткой старый дед Мороз:
Стучит усердно по узорной раме.
Я знаю точно, он в мешке прин☐с
Январь, февраль и дальше “по программе”
В окно заглянет ласковый апрель
И, приглашая за собою в лето,
Входные даст зел☐ные билеты,
Поставишь в воду - зацвет☐т сирень!

Лошадка

Ну, вот и вс□. И разомкнулся круг,
Остались позади с кнутами люди.
И нет на мне теперь ни шор, ни пут -
Я спасена, и люди мне не судьи

И не хозяйева! Игрива как волна.
Я на ветру машу, как флагом, гривой...
Скачу по лугу! Я - вольна! Вольна
Бежать, лететь иль быть неторопливой,

Средь сочных трав остановиться вдруг -
Взлететь над радуги прекрасными вратами -
Благословен пусть будет этот луг,
С цветущими как лютики мечтами!

Да будет солнце плыть над головой,
Да будет вечным голубое небо
И дождь пропахший мокрой травой,
И поле созревающего хлеба!

Первые цветы

Первые цветочки-недотроги,
Те, что мать-и-мачехой зовут,
Прямо на асфальтовой дороге,
Пятнышками яркими цветут:
Проскользнули в трещинку, согрелись,
Под весенним солнцем ободряясь...
Первые цветы! Какая прелесть!
Но на них такая есть напасть:

Пребольшие грузные машины, -
И у них ведь есть свои дела, -
Едут, раскорячивая шины,
Давят их цветочные тела,
Исчезая в серенькой завесе.
Но, взгляни-ка, снова там и тут
Прямо на асфальте, - хоть ты тресни! -
Желтенькие солнышки цветут.

А в Париже дожди

А в Париже дожди...
Этим утром в Париже дожди
Над Монмартром склонились
Холодным звенящим туманом.
Голубеет вдали
Недалече от стен Нотр-дама
Одинокая башня,
И видится сад Тюильри...

А в России снега...
Этим утром большие снега,
С хлопотливого неба
Бесстрашно на землю упали.
Стали белыми враз
Города и деревни, и дали:
Знать, опять на полгода
Явились сюда холода.

Глянь-ка, солнце встает,
Заалела румянцем заря,
Потянуло дымком,
В каждом доме затоплены печки,
И старушки лопатами чистят
Дворы и крылечки.
А как щеки горят на морозе
В канун декабря!

Но стремится вослед

За поземкой в дорогу душа,
В край несбыточных грез,
Где мое запоздалое лето
Осеньет Париж,
Где туманные бродят рассветы,
Под дыханье шарманки,
Тихонечко в вальсе кружа.

Я гуляю по Парижу

1.

Нет, так в жизни не бывает! -
Я гуляю по Парижу!
И, насколько глаз хватает,
Я смотрю. И вот что вижу:

Здравствуй башня-парижанка,
Порождение Эйфеля!
Ты явилась спозаранку
Наяву, на самом деле,
Головой своей беспечной
Прямо к небу воспарила...
Ну, не будь же бессердечной, -
Ты же город заслонила!

Шире, шире панорама...
К небу голуби вспорхнули.
Вижу стены Нотр-Дама,
Наверху сидят горгули:
Клювы свесили и дремлют -
Ночкой темною летали
Да рассматривали землю.
Возвратившись, задремали...

Грянул колокол старинный –
Бом! И ожили все сразу:
Пешеходы и машины
Встрепенулись, “дали газу” -
Вид такой, что вдоль реки
Соревнуются жуки.

Что рассказал мне Париж

2.

Весь Париж уже проснулся,
Потянулся рук ветвями,
Всем фасадом улыбнулся,
Бойко хлопает дверями:
«Проходите, не толкайтесь,
Удивляйтесь, восхищайтесь...
Вот, пожалуйста, на «блюдце
С золоченым ободочком», -
Только, чур, не поперхнуться, -
Монпарнас, - еще не точка, -
Люксембургский сад, Сорбонна,
Тюильри, Булонь, Тати,
Леонардова мадонна, -
К ней вам надо подойти...
Где она? Конечно в Лувре.
Есть еще Самаритэн...
Ах, туда вы не хотите?
Денег мало, говорите?
Как угодно. Без проблем!

На Монмартре не бывали?
Не видали до сих пор?
Базилика там. И дале,
Если даже вы устали,
Километры намотали -
Довез□т фуникул□р...
В общем, выйдя на бугор,
Посетите Сакре-Кер!"

На Монмартре

3.
На Монмартре, как обычно,
Суета, ажиотаж –
Парижанам всем привычный
И обыденный пейзаж.
Здесь художники, поэты,
Дамы курят сигареты,
Старики и детвора,
Весь бомонд. Et cetera...
В общем, их Монмартр, ребята,
Вроде нашего Арбата.

Ах, этот шансон!

4.
К сердцу славного Парижа
Я по лестнице спускаюсь,
Продвигаясь ниже, ниже,
Напевая, улыбаюсь
Песню Шарля Азнавура.
Он, вы знаете, фигура!
И вообще он - супер-стар,
И пока не слишком стар.
Ну и как не вспомнить, - ах! -
Про не□ - Эдит Пиаф!

А к полудню стало жарко,
Ну и что? Ведь не февраль!
Триумфальнейшая арка
Здесь поглядывает вдаль.
Под ее подножием площадь

Под названьем - Этуаль
И растет платанов роща
Недалече. Все как встарь.
И зовется та земля -
Елисейские поля.
Это улица такая,
Откровенно говоря.

Путь к Мулен-Руж

5.
Помечтавши у фонтана
И приняв из капель «душ»,
От творенья Монферана
Отправляюсь к Мулен-Руж, –
Это кабаре-шантан,
Или проще – ресторан.
Там кутили в прошлый век
Ренуар, Дэга, Лотрек...
Где, - о том не говорю, -
Танцевала Ля Гулю.

Продвигаясь к ресторану,
Замечаю и дивлюсь,
Неприличную рекламу
И описывать боюсь,
Да к тому же из дверей
Сутенеры всех мастей
Всех на улице прохожих
Приглашают для «затей»...
Все же это Авеню
Я не очень-то виню,

Ведь парижская богема -
То особенная тема.

В небе алых два крыла –
Это мельница видна,
Вся как будто на парад!
И туристов целый ряд
Старой Франции гостей
Всех народов и мастей,

А французы как французы:
Все они – любимцы музы,
Все чернявы и смуглы,
В поведении милы.
А о дамах, - не шучу, -
Осторожно промолчу.

Сена

6.
Вот устала, так устала...
Многолюдье у причала,
Где стоит трамвай речной.
Я, купив билет сначала,
За три евро, что ни мало,
Чтобы дать ногам покой
Отправляюсь за толпой.

Мы плывем вдоль парапета
Мимо острова Ситэ...
От России за полсвета.
Ах, как нереально это –

Сена, я, Париж и лето...
Ну, не жизнь, а варьете.

Вечерний Париж

7.
Вся мигает и сверкает
Огоньками Тур Эйфель,
Посвежело, холодает.
Скоро ночь. Пора в отель.
А кругом веселый гам,
Песнь шарманки, смех мадам,
В этот шум, конечно, влился
Колокол на Нотр-Дам
И, насколько глаз хватает,
Все галдит и все сияет,
Словно бы с небес свалился
Тот вселенский тарарам!

- Эта ночь - для молодых,
Для богатых и «крутых»:
В общем, все для них, французов,
А не нас - для остальных... -
Почему-то так подумав, -
Может, возраст виноват? -
Потихонечку, без шума,
Направляюсь я назад:
Ведь достаточно хитро
Мне узнать, где здесь метро.

Прощай, Париж!

8.

Не сравнить метро в Париже,
И правдивы те слова,
С тем метро, что к нам поближе –
В нашем городе - Москва!

.....

Завтра сяду я в автобус,
Встретив утреннюю тишь.
Унесет зеленый глобус,
И назад не возвратишь
Драгоценные приметы -
Те улыбки и приветы
И прелюдию рассвета
От которых угоришь.
Навсегда запомню это
Все, что Францией согрето –
Море солнечного света,
Лето, Сена и Париж!

Вагончик

Сумерки вагонные,
Думушки дорожные,
Словеса шаблонные
Да правдиво-ложные.
Я лежу на полочке
И листаю книжицу,
Время на осколочке
Словно поезд движется.

Вот бы спрыгнуть с лесенки -
Жизнь устроить заново,
Да начать бы с песенки
Счастья долгожданного,
И бегут и кружатся
Сосенки да □лочки,
Что-то мне недужится
На вагонной полочке.

Что там за метелями
Огоньками светится?
Бродит между елями
Зв□здная медведица.
А вагончик катится
Да стучит кол□сами...
Еду... Все наладится
С дождевыми росами.

Отзыв о книге стихов Надежды Камянчук

На одном дыхании прочитал новую книгу Надежды Камянчук и могу сказать, что передо мной зрелый реалистичный поэт со своим красивым голосом. Удивительно широка тематика её стихов, а наблюдательность автора увлекает в мир лирического героя.

Считаю, что книжка Надежды Камянчук получилась яркая, с особым колоритом, буквально - наполненная музыкой.

Как человек воспринимающий беды Родины сердцем, она и пишет об этом страстно, но без ложного пафоса.

*Не к добру сегодня ночью
Раскричались петухи...
И за что Россию - в клочья?
За какие, за грехи?
Всё не так: то кнут, то пряник,
Колыма, да Соловки,
Ссылка, вышка да охранник,
Да запой от тоски...*

Стихи это всегда накопленный жизненный опыт автора: детство, любовь, работа, близкие люди, картины природы, да мало ли на что бросит свой взгляд поэт, но главное, что из этого получаются талантливые стихи.

*Мама, посмотри, какой идёт
Дождик... Ну, наверно, на неделю
Зарядил... И будет напролёт*

*Лить и лить, а солнце обогреет
Землю и появятся грибы:
Сыроежки, рыжики, опята...
Мы с тобой охочи до ходьбы –
Далеконько шастали когда-то.*

О чем бы не писала Надежда Каменчук, ее стихи олицетворяют высшую правду любви и всеобъемлющей доброты, которые дают возможность радоваться или грустить. Но всегда эти чувства доходят до глубин души. И это здорово!

*Мои стихи, конечно, о любви
К моей Земле и всем явлениям жизни.
Любовь, она всегда в моей крови -
От самого рожденья и до тризны.*

Читаю ее книгу и думаю о том, что стихи, представленные в ней, пусть даже грустные, все равно дают заряд оптимизма, какого - это судить уже читателю. Чувствуется легкость написания стихов, хотя за кажущейся легкостью скрывается великий труд. Труд души, сердца и ума.

*Отвези меня в деревню,
Где горланят петухи,
Где кудрявые деревья
Хороводят вдоль реки,
Где на поле, как на блюде,
Разливается туман...
Мне в деревню бы вернуться –
Посетить как Божий храм.*

Надежда Анатольевна напрасно не оригинальни-

часть, еѐ стихи органично вплетаются в музыку дождя, снегопада, могучей сибирской природы, в судьбы и переживания простых людей.

*Алеют розы в хрустале,
А за окном и снег, и вьюга.
Немного жаль, что на земле
Мы поздно встретили друг друга.*

Когда-то я писал, что и на Псковской земле у Надежды Камянчук появятся новые замечательные стихи. Это как раз и случилось. И новая книжка - тому подтверждение.

Дальнейших творческих удач Вам, любезная Надежда Анатольевна!

Иван Иванов
Член Союза писателей России

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВРЕМЕНИ	7
Замки на песке	8
Жизнь сначала	9
Туманы	11
Узоры на песке	12
Пахнет керосином	13
Вышибалы	15
Уголок души моей	17
На старинном фотоснимке	18
А шагали мы в деревню	21
За Уральским хребтом	23
Кариатида	25
Ты, судьба моя шальная	26
Начало вечности	27
Кораблики из детства	29
Старый дом	30
Ах, какие времена!	32
Послепобедное	34
Поезд-жизнь	36
Айда купаться	37
На кургане	38
Из детства	39
Бабье лето	40
Жизнь такое стекло	41
И снова посреди зимы	43
Собачья мечта	44
Алеют розы в хрустале	45

Да будь же он неладен этот месяц!	46
Когда мы устремляемся в закат	47
Еще не кончается жизнь	48
Осенью - зима	49
А листья уж осыпались	50
Лунные пятна	51
Лошади	52
Зима, метель, холодный дом	53
Серебряный век	54
Тени	55
А нынче нет зимы	56
Дорога в облака	57
В октябре	58
День сегодняшний	59
Аз есмь	60
НИ ДОРОГИ, НИ ТРОПЫ	61
Ни дороги, ни тропы	62
Не проси	63
Выходи скорей, Маруся	64
Без пути	66
Инвалидам Великой отечественной	68
Привилегии царей	69
Здравствуй, Тимур! Я - Женя!	70
Звуки	72
Дни без любви	73
Пока жив□т любовь	75
Родина вас не забудет	76
Потерянное поколение	78
Кубанские казаки	80
Комары	81

А лист кружится	82
Терпи	83
Вновь зима	84
В провинциальном городе	85
А не поехать ли в деревню?	86
Встреча с железной бабой	87
Вилами по воде	88
По кругу	89
Полынь	90
Какая нынче чахлая весна	91
Дай, Боже, вс□ перетерпеть	92
Ч□рные избы	93
Протуберанцы	94

РУСЬ - СТОРОНА ИКОННАЯ	95
Небо такое вешнее	96
За приворотным зельем	97
Восход солнца	98
Пасутся розовые кони	99
Радуга	100
Великая Екатерина	101
Лес притих	102
Опять холодная зима	103
В тихий час, когда покоя хочется	104
Ливень	105
Журавли и синицы	106
Птицы	107
Ты, судьба моя шальная!	108
Рождение весны	109
Пьяная деревня	110
Подожд□м до весны	111

Ау, неведомые страны!	112
Свеча	113
Золото осени	114
Звездный сад	115
Вербное воскресенье	116
В Михайловском	117
Владимиру Высоцкому	118
Александру Грину	119
Сергею Есенину	120
Рождественский сочельник	121
День Победы	122
Весенняя Россия	124
Дорога на Берлин	125
Держись за небо	126
Разговор без конца	127
Мама, посмотри... ..	128
Садись на лавку	129
Маме	130
Детство светится в ночи	131
Письмо на небеса	132
Прости, прощай	133
РАЗГОВОР БЕЗ КОНЦА	134
Старый парк	135
Жил да был человек	136
Вот ведь какое дело... ..	137
Совсем одна пойду	139
Уважаемый друг	140
Эмигранту	141
Ну и что с того	142
Свет из окошек	143

Летучие мыши	144
Про муху	146
Коралловые бусы	147
Письмо камбалы к осетру	148
Где рождается истина	150
Потомки, вспомните меня	151
Деревянная жизнь	152
А ты сыграй мне на гитаре	153
Разговор с Луной	154
Маргарита	156
Мастер и Маргарита	157
Не пропусти	158
УЧУСЬ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ	159
Заплатки для души	160
Учусь быть счастливой	161
Не разогнать ли облака?	162
Эй, земля!	163
Сиреневое счастье	164
Рождение стиха	165
Весна по имени Марта	166
Кораблик	167
Давай с тобой научимся летать	168
Ваше общество, мой друг	170
В этой комнате сны	171
Ностальгия о прошедшем	172
Под Новый год	173
Февральская лазурь	174
Дорожное	175
Встречай	176
Март	177

Июньская жара	178
Стихи ни о чем	179
Ярославна	180
Ускользящая мудрость	181
Солнцеворот	182
Ты посмотри, какие лужи!	183
Ноябрь	184
По проселкам и по весям	185
Гололедица	186
Отвези меня в деревню	187
Осенний листопад	188
Закатом залито крыльцо	189
Кувшинки дремлют на волне	190
Мелочи жизни	191
Билеты в весну	192
Лошадка	193
Первые цветы	194
А в Париже дожди	195
Я гуляю по Парижу	197
Что рассказал мне Париж	198
На Монмартре	199
Ах, этот шансон!	199
Путь к Мулен-Руж	200
Сена	201
Вечерний Париж	202
Прощай, Париж!	203
Вагончик	204
ПОСЛЕСЛОВИЕ	207

Поэзия

Н.А. Камянчук

НА РОДИНЕ ПОЛЫНИ
Избранные стихи

Редактор: Н.Лаврецова

Художественное оформление: Н.Камянчук

Компьютерная верстка: М. Камянчук

Подписано в печать 28.10.2016

Формат 60х84 1/16.

Гарнитура Times NR Суг МТ.

Отпечатано в издательстве.

Заказ № Б-85

Тираж 100.

Издательский дом "Печатный вал".

623 851, г. Ирбит, ул. Горького, 2Б.

Тел./факс +7 (34355) 6-23-83, 6-23-85, 6-23-89

